

РОМАШКА С ШИПАМИ

ЛИНА ФИЛИМОНОВА

16+

Лина Филимонова

Ромашка с шипами

«Автор»

2020

Филимонова Л.

Ромашка с шипами / Л. Филимонова — «Автор», 2020

Я мечтала о вольной студенческой жизни, но родители решили, что за мной нужен присмотр. И теперь у меня есть личный надзиратель - друг моего отца. Он взрослый, суровый, непошибаемый... Я от него без ума. И я доведу его до признания в любви! Ну, или до психушки...Зачем я на это подписался? Ей девятнадцать, мне тридцать пять. Я должен присматривать за ней, как за младшей сестренкой. Но она пробуждает во мне отнюдь не братские желания! Поэтому ей лучше уехать. Я сделаю все, чтобы она не захотела оставаться. Иначе... я за себя не отвечаю.

© Филимонова Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	42
Глава 12	45
Глава 13	48
Глава 14	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Лина Филимонова

Ромашка с шипами

Глава 1

Ева

Мне не нужен надзиратель!

Эту фразу я повторяю, как мантру, со вчерашнего дня. Она и сейчас крутится у меня в голове, отвлекая от ощущения эпичности момента.

И как только папе в голову пришло поручить какому-то там Артуру за мной присматривать? И как он может запрещать мне жить на съемной квартире с лучшей подругой Ленкой?

Плевать на запреты. Все равно я сделаю по-своему.

Самолет разгоняется, меня вдавливают в кресло, уши закладывает – и я отрываюсь от земли. А вместе со мной ещё сто пятьдесят пассажиров новенького аэробуса, который взял курс на столицу нашей родины.

Сердце трепещет от радостного предвкушения. Рот расплывается в улыбке. Я лечу в новую жизнь! Меня ждут великие дела!

А, главное, меня ждет свобода.

Я поздний ребенок. Моим родителям было под сорок, когда я появилась на свет. У меня есть старшая сестра и куча старших кузенов. Я всегда была самой маленькой в нашем дружном родственном клане. Меня все опекали. Мной командовали. Меня оставляли дома, когда предстояло что-то особенно интересное...

Сейчас мне почти двадцать, но для всех родственников я по-прежнему “мелкая”.

Как меня это достало!

К счастью, в Москве у меня родственников нет. Там я начну новую, взрослую и самостоятельную, жизнь. И никакой Артур мне в этом не мешает.

“Здравствуй, Ева. Это Артур. Напиши, как приземлишься”.

Пф-ф-ф! Как вежливо и официально. Как я и думала, этот Артур – редкостный зануда. Напиши ему... Ага, сейчас.

У меня мелькнула мысль просто сбежать. Вряд ли он меня узнает. В последний раз мы виделись, когда мне было лет десять. Так что я могу спокойно выйти в потоке пассажиров и пройти мимо него.

Я-то знаю, как он выглядит. Нашла вчера фотку в интернете. Артур Стрельцов, самый успешный бизнес-аналитик года. Его компания – лидер на рынке аналитических услуг.

Умный, короче.

Значит, быстро поймет, что он со своей опекой мне нафиг не сдался. И что просьбу моего отца можно просто проигнорировать.

Я бы сбежала. Но мои вещи отправлены транспортной компанией на его адрес. С собой я взяла лишь маленький чемоданчик с самым необходимым. Так что я все-таки поеду к нему. Подожду несколько дней, получу свой гардероб – и свалю.

Я не стала отвечать на сообщение Артура. Перебьется. Пусть сразу привыкает, что я ему не подчиняюсь. На табло увидит, что мой самолет уже приземлился.

Вычислить ведущего бизнес-аналитика среди встречающих труда не составило. Он выглядел точно так же, как на фотографии: строгий, серьезный, в костюме и при галстуке. Как будто на прием к президенту явился!

Но вообще я его не разглядывала. Я больше глазела по сторонам. Огромный аэропорт, несколько терминалов, сотни самолетов, десятки тысяч людей... Круто!

Я горела желанием окунуться в эту кипящую жизнь. И, пока шла, все больше злилась, что между мной и свободой будет стоять какой-то там дядечка. Которому мой отец вчера по телефону дал целый список инструкций.

– Мне не нужен надзиратель! – выпаливаю я, едва приблизившись к Артуру.

И только после этого по-настоящему на него смотрю.

Вау.

Нет, еще раз. Вау!

А, может, и нужен... Такой.

Я с лету проваливаюсь в его глаза.

Темно-синие со стальным отливом. Как небо перед грозой. Обожаю грозу! Люблю этот цвет. И этот запах. Сейчас я явственно ощущаю, что в воздухе запахло грозой...

– Ева? – слышу я раскаты грома.

То есть его голос.

Смотрю на его губы. И чувствую, как в моем животе происходят какие-то протуберации.

По-моему, там что-то порхает. Бабочки? Нет, кое-что покрупнее. Птеродактили. Летающие динозавры, которых я обожала в детстве.

– Получила мое сообщение? – строго спрашивает Артур.

– Да.

– Почему не ответила?

Потому что идиотка. Если бы я знала, что ты такой...

– Я... просто... забыла.

Дура! Блещешь, как овца.

Его лицо остается непроницаемым.

Боже! Эти седые виски. Этот жесткий, угловатый подбородок с небрежной стильной щетиной. Эти скулы... Об них можно порезаться!

– Это весь твой багаж?

– Где? – снова теряюсь я. – А, да.

Он забирает у меня чемодан. Мой небольшой серебристый чемоданчик на колесах. Идет с ним к выходу, не оглядываясь. Как будто ему все равно, успеваю я за ним или нет. Может, я вообще потерялась...

А он, между прочим, должен за мной следить!

Я иду за ним. Разглядываю темно-синий костюм какого-то особенно дорогого и благородного оттенка. Вижу белоснежные манжеты, выглядывающие из рукавов. С запонками! Блин, кто вообще носит запонки? Лорды и пэры?

Я где-то читала, что женщина решает, готова ли она переспать с мужчиной, в первые семь секунд. Кажется, я приняла свое решение...

* * *

Ева

В аэропорту работали кондиционеры и было прохладно, а на улице тепло. Даже жарко. Когда мы дошли до машины, Артур снял пиджак. Аккуратно сложил его, закинул на заднее сиденье. Ослабил галстук, а потом и вовсе от него избавился.

Галстук полетел к пиджаку, а он... продолжил стриптиз. Вытащил из манжет запонки, закатал рукава. Расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, а потом еще одну.

Вау.

Надо хотя бы попытаться сделать вид, что я его не разглядываю.

Мускулистые руки. Широкие плечи. Крепкая, сильная грудь спортсмена. А задница...

Нет, штаны он не снял. К моему сожалению. Но, когда он избавился от пиджака, я смогла оценить, насколько потрясна его пятая точка.

А еще у него длинные ноги, как у баскетболиста. Он высокий. Но в его движениях есть что-то кошачье. Нет, скорее, львиное. Царь зверей...

– Располагайся, – Артур распахивает передо мной переднюю дверь своей сверкающей, идеально чистой внутри и снаружи, машины.

Я мешкаю.

Он смотрит на меня.

В его глазах усталость. И, кажется, раздражение. Он смотрит на меня, как мог бы смотреть на досадную перхоть на своем идеальном пиджаке.

Не к таким мужским взглядам я привыкла!

Я красива. Это объективная оценка, а не завышенное самомнение. У меня все на месте и даже сверх того.

Но он этого как будто не видит...

Я не в его вкусе? Слишком проста? Слишком провинциальна? Не соответствую его статусу?

– Садись! – рявкает он.

И я сажусь в машину. Беспрекословно подчиняюсь. Тому, кого не собиралась слушаться. От кого планировала сбежать при первой удобной возможности.

Я подчиняюсь своему надзирателю!

Как овца.

Он заводит автомобиль, трогается. Раздается неприятный пиликающий звук.

– Пристегнись, – бросает он отрывисто.

Опять командует... И опять я подчиняюсь.

Глупо было бы бунтовать против ремня безопасности. Но я чувствую, как внутри закипает обида.

Зря он так себя ведет. Ох, зря...

Я тоже владею властными интонациями и тоже могу быть невыносимой. Просто я внезапно растерялась. Что вообще-то для меня не характерно.

Но я уже очнулась. Пришла в себя. Прогнала из живота стадо птеродактилей и снова стала занозой – так меня обычно называют друзья и родные.

Мы выезжаем из аэропорта и вырливаем на трассу. Я поворачиваюсь к Артуру и выдаю:

– А ты не такой уж пожилой.

Он бросает на меня быстрый взгляд. И снова утыкается в дорогу. На лице – полное отсутствие эмоций.

Я не собираюсь ему “выкать”. Я это решила еще в самолете. А сейчас лишь утвердилась в своем решении.

– Я думала, ты такой... лысоватый, с пузом. В общем, старый.

– Я старый, – устало произносит он.

Не глядя на меня.

– Да ладно, не прибедряйся. Ты еще вполне ничего. Седина у тебя красивая, благородная. Мышцы в тонусе, морщин почти нет.

– Зубы не хочешь оценить? – внезапно спрашивает Артур.

Без тени улыбки на лице. Все так же глядя вперед.

– Может, позже, – улыбаюсь я.

Я много чего хочу оценить. Но к зубам, честно говоря, особого интереса не испытываю...

Он снова молчит.

– А, знаешь, что мне в тебе нравится больше всего?

Не отвечает.

Это невежливо, в конце концов!

– Глаза, – выдыхаю я. – Они похожи на небо перед грозой. Да, еще задница у тебя ничего.

Даже не знаю, что мне нравится больше. Глаза или задница...

– Прекрати! – рявкает он.

Ага!

Я его достала. Пробила его непрошибаемую броню.

И ведь я говорю чистую правду. Я совершенно искренна и открыта. Сейчас и почти всегда. Вот только люди почему-то думают, что это провокация и издевка.

А что думает Артур? Я не знаю. Но уверена, что теперь он обо мне думает. Он меня, наконец, заметил.

Нечего смотреть на меня, как на перхоть!

Глава 2

Аргур

Я, значит, надзиратель.

Ну-ну.

И чего она на меня так таращится? Выпалила заранее заготовленную фразу, а дальше двух слов связать не может.

Я тоже облажался. Не сразу ее узнал. Долгих две минуты пялился на длинноногую красотку с дерзкой грудью, обтянутой футболкой. Не подозревая, что это и есть моя подопечная.

Завис, блин, как старый комп при виде новой навороченной игрушки.

Я просто устал.

Да и дочку Сан Саныча помню тощей пигалицей с острыми коленками, куцыми косичками и веснушками на носу. Я, конечно, догадывался, что она выросла. Но не предполагал, что она стала такой...

Блин.

Нафига я на это подписался?

Как будто у меня нет других забот, кроме как вытирать сопли этой малявке, которая изо всех сил старается казаться взрослой! А ведь я сам это предложил. И сразу же пожалел об этом.

Поспешные решения – не мой стиль. Обычно я все анализирую, взвешиваю “за” и “против”... Но тут, надо признать, у меня не было выбора.

Я очень обязан Сан Санычу. Он был моим преподам в универе и единственным, кто в меня верил. Когда у меня, после смерти отца, сорвало резьбу, он взял меня за шкирку и заставил прийти в себя.

Он помог с похоронами. Поддержал мать. Выбил мне повышенную стипендию, а сестренку устроил в колледж. Он отговорил меня бросать универ. Он постоянно внушал мне, что я талантлив и многого добьюсь.

Я не знаю, куда бы меня занесло без его поддержки.

И, конечно, когда он позвонил и сказал, что его дочь приезжает учиться в Москву, я не мог не предложить свою помощь.

У меня есть пустая квартира, купленная недавно. Соседняя с той, в которой я живу. Хозяева ее продавали, и я решил вложить деньги. Она стала чем-то вроде гостиницы для моих друзей и родных. И я предложил Сан Санычу этот вариант – на время, если надо.

Он был счастлив. И, кажется, решил, что это все будет на постоянной основе. И что его дочка будет не просто жить рядом со мной, а станет моей подопечной.

Разговор о квартире состоялся еще месяц назад. А инструкции по присмотру за деточкой я получил вчера.

И, как я понял, Ева тоже лишь вчера узнала, что поселится не с подругой, а со мной. Ну, не совсем со мной. Хотя... я сделал между квартирами внутреннюю дверь – для удобства общения с друзьями. Так что, по сути, все же со мной.

Блин.

Да... грудь у Евы выросла, а мозги, похоже, остались на уровне десятилетки. Она и тогда двух слов связать не могла, только пулялась в меня липкими шариками от дартса. И сейчас лопочет что-то невнятное.

Похоже, растерялась. Впервые одна в большом городе. И что я буду делать с этой невнятной клушей? Водить везде за ручку и менять слюнявчики?

Я смертельно устал. Не спал двое суток. Волновался, что рискованная сделка сорвется. А она была по-настоящему рискованной. Правда, мои расчеты показали, что все будет окей. И даже более того. Я убедил клиента рискнуть. Поставил на кон свою репутацию... И выиграл! Все прошло успешно. Я узнал об этом как раз перед тем, как ехать в аэропорт.

Я должен был бы радоваться.

Но я чувствую только усталость и опустошение. И раздражение, что приходится возиться с этой малявкой.

* * *

Что это было вообще?

Я так офигел, когда она начала хвалить мою задницу, что чуть не въехал в какой-то “Кру-зак”.

Беру свои слова обратно. Ева – не растерянная клуша. Она – провокаторша!

– Ты мне нравишься, – продолжает дерзить Ева. – А я тебе?

Я молчу. Реально не знаю, что сказать. Я впервые в такой ситуации, когда молодая девушка забрасывает меня сомнительными комплиментами и откровенно нарывается на ответные.

– Может, замутим? – внезапно выдает она.

– И что это должно означать? – я стараюсь говорить строгим голосом.

– Я предлагаю тебе необременительную связь.

– Какого характера связь? – уточняю я.

Все еще надеюсь, что неправильно ее понял.

– Ну... сексуального, например. Мне всегда нравились мужчины постарше. Такие, знаешь, опытные.

Ёпрст.

Она меня доконает!

– Тебе сколько лет, Ева Александровна?

– А тебе?

– Невежливо отвечать вопросом на вопрос, – поучительно произношу я.

Надо изо всех сил держать дистанцию!

– Невежливо спрашивать женщину о возрасте, – бурчит она.

И, впервые за сегодняшний трудный день, я не могу удержаться от улыбки.

Женщина, блин!

Ой, чувствую, попьет она моей крови...

* * *

Артур

Я паркую машину. Мы выходим. Ева озирается по сторонам.

Это хороший новый дом в прекрасном месте. Центр, парк, набережная. Я уже привык к такой жизни. Привык быть успешным. Но почему-то именно сейчас, когда рядом со мной дочка Сан Саныча, я вспоминаю, какой долгий путь прошел. И остро осознаю, что все-таки добился того, о чем мечтал. И в профессиональном, и в материальном плане.

Сан Саныч не зря в меня верил!

Теперь я и сам верю в себя. Знаю, чего стою. Но когда-то я был неуверенным ботаном, помещанном на математике и теряющимся в присутствии красивых девушек.

Эта пигалица Ева снова заставила меня почувствовать себя тем пацаном!

Но на самом деле у нее нет власти надо мной. Зато у меня есть.

Мы поднимаемся в лифте на седьмой этаж. Я достаю ключи и открываю свою дверь.

– Заходи, – командую я.

Ева медлит.

– Папа говорил, это будет отдельная квартира, – лопочет она.

И смотрит на соседнюю дверь.

Да, так и есть. Вот только ключи от нее я не взял. И, как я уже говорил, внутри есть дверь.

Но я не собираюсь что-либо объяснять этой отбитой на всю голову малявке.

– Мало ли что он говорил, – произношу я со зловещей интонацией маньяка.

И надвигаюсь на нее. Она испуганно шарахается.

– Ты предлагала мне связь, а теперь боишься остаться со мной наедине?

– Я не боюсь! – Ева дерзко вскидывает подбородок и входит первой.

Оставив меня созерцать, как ее упругая задница, обтянутая джинсами, задорно подпрыгивает при ходьбе.

Эту стрекозу так просто не запугаешь... Но я не теряю надежды.

Ева сбрасывает обувь и сразу становится ниже. Только сейчас я вижу, что на ней были босоножки на убийственно высоком каблуке с платформой. Я разглядываю их и поражаюсь: как в таком вообще можно ходить? Это же почти ходули.

Оказывается, Ева совсем не высокого роста. И ноги у нее не такие уж длинные. Ноги как ноги.

А, когда она возвращается из ванной с умытым лицом и волосами, скрученными в фигу, она выглядит на свой возраст. Сколько ей там? Восемнадцать? Девятнадцать?

Когда я увидел ее в аэропорту, еще не зная, что это она, то подумал, что этой девушке лет двадцать пять. Яркая помада, накрашенные глаза, прямые блестящие волосы – все это делало ее старше.

Блин, да она совсем ребенок!

Но этот ребенок действует на меня странным, неправильным образом. Мои глаза как будто приклеились к ее футболке. Которая слегка намокла, когда Ева умывалась. И теперь под ней виден кружевной лифчик. И, кажется, даже просматриваются очертания маленьких горошин...

“Прекрати!” – рявкнул я сам на себя.

И насильно отлепил глаза.

Повел Еву на кухню. Поставил чайник. Открыл холодильник. Так, что тут у нас есть?

– О, кофе-машина! – радуется моя подопечная. – Я хочу капучино.

– Может, заказать еду? – спрашиваю я. – Тут внизу есть ресторан. Они быстро доставляют.

– Лучше отведи меня туда.

– Куда?

– В ресторан. А пока покажи мне квартиру.

Я нажимаю кнопку на кофемашине. И веду Еву на экскурсию.

– Это гостиная. Это кабинет. А это спальня.

– Твоя?

Я молчу и смотрю на нее многозначительно.

– А где я буду жить?

– Кровать, как видишь, большая...

Я снова надвигаюсь на нее. Я большой и страшный. Она должна испугаться. Вся эта бравада... Это предложение секса... Полная чушь!

Обычная ребяческая дерзость.

Ева выскальзывает из спальни. И идет напрямик к двери в конце коридора. Она ее все-таки заметила! Толкает ее. Входит в квартиру.

– Тут я буду жить? – спрашивает она.

Я киваю.

– А ключ от этой двери... – начинает она.

– У меня.

– То есть ты можешь в любой момент войти?

– Конечно. А иначе как я буду тебя контролировать?

– Пф-ф-ф, – фыркает Ева.

И захлопывает дверь прямо перед моим носом.

– Я поменяю замок, – слышу я ее приглушенный голос. – Если вообще здесь останусь. Что вряд ли.

Бинго!

Если она захочет съехать к своей подруге, я буду невероятно счастлив. Я готов оплачивать ее съемную квартиру. Я готов купить ей жилье! Лишь бы она свалила.

Потому что чувствую – добром это не кончится.

Глава 3

Ева

Я обхожу свое новое временное жилище. Места тут поменьше, чем у Артура, всего одна комната и кухня. Правда, все просторное, с высокими потолками и огромными окнами. Красиво и уютно.

Хотя сразу заметно, что эта квартира не его. В его жилище царит идеальная, почти стерильная строгость. Здесь же все очень мило. Светлые обои, шторы в цветочек, мягкая мебель в голубых и желтых тонах.

Я иду за чемоданом, разбираю его в спальне, снимаю джинсы и футболку, влезаю в мягкие домашние штаны...

– Твой кофе готов! – слышу я голос Артура.

Он вломился на мою территорию без стука и не спросив разрешения! Пусть не в спальню, но в квартиру. А вдруг я тут голая хожу?

Все-таки он заставляет меня нервничать, когда нависает надо мной и как будто придавливает к земле своим тяжелым взглядом.

У меня был порыв выйти к нему в штанах и лифчике. Чтобы посмотреть на его реакцию. Но я не решилась. Все-таки я довольно стеснительна, несмотря на привычку провоцировать людей...

– Иду, – сказала я.

И надела домашнюю футболку.

Кофе был вкусным. А Артур... дико сексуальным.

Он тоже успел переодеться. И, судя по влажным волосам, даже принял душ.

Я тоже хочу в душ. Я успела лишь умыться. Пришлось смыть всю косметику – тушь размазалась, да и помада выглядела несвежей.

Как ему идет белая футболка! И длинные спортивные шорты, открывающие сильные ноги. Он ходит босиком, и я, впервые в жизни, пялюсь на мужские ступни с нездоровым любопытством.

Какой у него размер? Сорок шестой?

А там? Тоже все так внушительно?

Допивая кофе, я устраиваю себе экскурсию по его стерильной кухне. Белый и черный, сверкающие поверхности, безупречная, какая-то неуютная пустота.

– Ты тут операции проводишь? – спрашиваю я, трогая пальцем глянцевое покрытие стола.

– Бывает, – спокойно отзывается Артур. – Ампутрую курам конечности, делаю посмертное вскрытие горбуши.

Во время своего монолога он моет мою чашку из-под кофе. Которую я оставила на столе. Я бы сама ее помыла... И вообще, это странно.

Он, случайно, не маньяк?

– Никогда не видела, чтобы человек шутил с таким непроницаемым лицом, – замечаю я.

– Я не шучу.

– А людям ты ничего не ампутуешь? Я бы не удивилась, обнаружив у тебя в холодильнике отрезанную голову.

– Будешь много болтать – ампутую тебе язык.

– И сваришь? Как Ганнибал. В сериале.

– Я не смотрю сериалы.

– Да? И как же ты живешь, бедняга?

Я бесцеремонно лезу в его холодильник. Отрезанный головы там не обнаруживается, но зато наблюдается большое разнообразие здоровой и полезной еды. Зелень, творог, куриные грудки. Никакой тебе копченой колбасы или эклеров!

Он точно маньяк.

Маньяк чистоты и здоровья.

– А где лимоны? – спрашиваю я.

– В нижнем ящике.

– Тут всего один.

– Тебе мало?

– Мне нет. А тебе – точно мало. Ты же ешь по лимону три раза в день. Чтобы никогда не улыбаться.

Я смотрю на него. Он сейчас близко, в полутора метрах от меня. Какие у него длинные и черные ресницы! Просто завидно. А глаза... Ну, о глазах я уже говорила.

И да, он не улыбается. Наоборот, хмурится. Хотя я пошутила.

Не бог весть какая шутка, но все же... Я не привыкла, чтобы люди так на меня реагировали!

Я вообще не привыкла общаться с такими хмурыми и неприветливыми личностями.

– Я заказал стейки из лосося и салат. Есть возражения?

Значит, мы не пойдем в ресторан. Он все-таки сделал по своему.

– А десерт? – спрашиваю я.

– Что ты любишь?

– Все! – восклицаю я.

И нет, он не улыбается.

Он вообще человек или робот?

– А конкретнее?

– Тирамису пойдет.

Я успеваю сходить в душ до того, как прибывает доставка. И, когда возвращаюсь на кухню, все уже аккуратно разложено по тарелкам.

– Зачем ты приехала в Москву? – внезапно спрашивает Артур, когда я беру в руку вилку.

– Портить тебе жизнь, – выпаливаю я.

– Это твоя единственная цель?

– В перерывах буду учиться.

– На кого?

– Я собираюсь стать сценаристом. Поступила в институт кино и телевидения.

– Сценаристом? – он удивленно поднимает левую бровь.

О, у робота есть эмоции!

– Да. Буду писать сценарии фильмов и сериалов. Я уже пишу! Я прочитала кучу книг, прошла онлайн-курсы и...

– А нормальную профессию ты не хочешь получить? – перебивает меня Артур.

Я застываю с вилкой в руке.

С трудом удерживаюсь от того, чтобы не воткнуть ее во что-нибудь бесящее. Например, в его глаз.

Этот высокомерный сноб только что обесценил мою мечту!

* * *

Артур

Девочка обиделась.

Надула губы, сидит, ковыряет рыбу. Царапая вилкой по тарелке. От этого звука у меня сводит зубы.

А от ее сердитого взгляда сжимаются яйца.

Что, моя хорошая, уже не хочешь со мной мутить?

– Ты всегда такой? – спрашивает она.

– Всегда, – отвечаю я.

И вижу в ее глазах разочарование. Она думала, я начну задавать уточняющие вопросы, у нас завяжется диалог... Не завяжется.

Ничего у нас с тобой не завяжется.

– У тебя есть девушка? – огорошивает она меня вопросом.

– Девушка? – переспрашиваю я.

Соображая, что лучше ответить, чтобы закрыть этот вопрос раз и навсегда.

– Ну, женщина, – уточняет Ева. – Подруга. Герлфренд.

– Если ты хочешь снова предложить свою кандидатуру – снова нет, – говорю я.

– Это обидно, знаешь ли, – дуется она. – Что со мной не так?

– Ты не моем вкусе.

– Некрасивая?

Я пожимаю плечами. Я мог бы сказать о возрасте. Но есть более эффективный путь.

Ева злится. Ну как же, ее, типичную королеву выпускного, кто-то назвал некрасивой. А я не назвал, между прочим. Я лишь обидно пожал плечами.

– А какие женщины тебе нравятся? – не унимается она. – Пожилые, как ты?

Нет, она невыносима! Сан Саныч ее явно распустил. Ни малейшего понятия о приличиях. Выпаливает, что в голову взбредет. Задает неэтичные вопросы.

Я, кстати, тоже умею быть неэтичным.

– Ты когда-нибудь покупала суповой набор?

– Что?

– Куриный суповой набор. Там синие ноги в пыпырчатой коже, тощие шеи и сморщенные куриные жопки.

– И что? – хлопает глазами Ева.

– Так вот. Суповые наборы не в моем вкусе.

– У меня не сморщенная жопка! – возмущенно восклицает она.

– При чем тут ты? Я говорю о курицах.

Я не успеваю насладиться реакцией Евы, потому что раздается звонок моего видеодомофона. Я поднимаюсь и иду к двери.

Вижу на экране лицо Роксаны. Это как раз то, о чем меня спрашивала Ева. Вроде как моя девушка. Ну, она так себя называет.

Правда, недавно у нас произошел конфликт. А ей напомнил, что ничего не изменилось. Я по-прежнему не собираюсь связывать себя узами брака. И рассматриваю наши отношения как взаимовыгодное сотрудничество.

Она немного поплакала напоказ. Охарактеризовала меня несколькими нелестными эпитетами. Хлопнула дверью и ушла. Я думал, навсегда...

Но сейчас ее появление очень кстати.

Видно, она в очередной раз остыла, пересмотрела свои взгляды. И решила пока что остаться со мной. В ожидании более перспективного варианта.

– Привет, заходи, – сказал я.

И нажал кнопку домофона.

К тому моменту, как Роксана поднялась, Ева доковыряла свою рыбу.

Она смотрела на меня букой и молчала. Но я видел, что ей любопытно, кто там пришел.

Роксана вошла по-хозяйски. Не разуваясь, процокала каблуками на кухню. Меня бесит эта ее привычка ходить дома в обуви! Но сейчас я, пожалуй, промолчу.

– Умираю, хочу кофе, – нараспев произнесла Роксана, дефилируя по кухне, как по подиуму.

И тут она заметила Еву.

– Здрасьте, – ляпнула та.

Роксана посмотрела на меня.

– А это... кто?

– Никто, – спокойно произнес я.

Лицо Евы покрылось красными пятнами. Она смотрела на меня с ненавистью. С размаху воткнула вилку в тирамису с таким видом, как будто втыкает ее мне в печень.

А потом, глядя мне в глаза, она толкнула тарелку с десертом.

Раздался грохот, осколки и сладкая липкая масса разлетелись по кухне.

– Ева, – рявкнул я. – Иди к себе и делай уроки! Но сначала убери за собой.

Глава 4

Ева

Сморщенная жопка... Это у тебя, старый хрен Артур, сморщенная жопка! У тебя и у твоей бройлерной индюшки.

Суповые наборы ему, видите ли, не нравятся.

Мне еще никто не говорил, что я слишком тощая. Предпочитаешь фигуры как у Ким Кардашьян? Вот и трахайся со своей жопастой бройлершей!

Я металась по своей квартире. Вернее, по квартире этого хрена Артура. Где я вынуждена находиться.

Я готова была прямо сейчас собрать свои нехитрые пожитки и свалить. Багаж можно забрать потом...

Я набрала Ленку.

Мы с ней сегодня уже переписывались, она говорила что-то о походе в клуб.

– Привет! – весело защебетала подруга. – Мы заедем за тобой в девять. Скинь мне адрес. Оторвемся, подруга!

– Подожди... кто это – мы?

– Я и Шурик! То есть Алекс. Он не любит, когда я называю его Шуриком...

– Да что еще за Шурик?

– Мой парень! – торжествуя объявила Ленка.

– Откуда он взялся? – удивилась я.

– Мы с ним познакомились на прошлой неделе. Знаешь, где? – она выдержала паузу. А потом произнесла торжествуя: – В библиотеке!

– Он ботан?

– Да нет. Вообще, он спортсмен. А в библиотеку забрел случайно...

В девять... А сейчас только шесть! Что я буду делать еще три часа? Я не могу тут оставаться! Мне тошно! Меня сейчас вывернет, клянусь!

“Это никто, – раздается в ушах голос Артура. А потом его грозный рык: – Иди к себе и делай уроки!”

Я тебе не школьница, понял? И я не никто!

– Я прямо сейчас приеду к тебе, – говорю я Ленке. – То есть к нам.

– Слу-у-шай... – тянет подруга.

– Что?

– Мы тут с Шуриком...

– Трахаетесь? – вырывается у меня.

– Ева! – удивляется подруга. – С каких пор ты стала такой пошлячкой?

– С сегодняшнего дня.

Я услышала в трубке мужской голос. Где-то на заднем плане. Ленка глупо захихикала. А потом проворковала:

– Не одевайся, я уже иду к тебе!

Фу, блин!

Я бросила трубку.

Ленка трахается с каким-то там Шуриком. Артур по-любому шпилит эту жопастую индюшку. Иначе зачем она к нему пришла?

В проститутском платье с вырезом до пупка.

Я, видите ли, не в его вкусе... Не очень-то и хотелось! Вообще не хотелось.

Пойду прогуляюсь. Пойду... куда-нибудь. Не знаю, куда. Я просто не могу здесь находиться!

Блин, а ключа-то у меня нет. Я тут заперта, как в тюрьме...

Я переоделась. Достала удобные кеды, отыскала легкую ветровку. Положила в сумку на ремне кошелек и телефон.

И что дальше?

На двери два замка. Один я могу открыть изнутри, а для второго нужен ключ. Который нигде не видно.

Я перерыла всю прихожую. Залезла во все ящики комода, осмотрела вешалку и даже полку для обуви. Ключей здесь нет. Они у Артура.

Значит, пойду и потребую их!

И пофиг, чем он там занимается со своей бройлерной индюшкой.

Я решительным шагом иду к внутренней двери. Не дав себе задуматься ни на секунду, распахиваю ее.

И слышу стоны. И еще какие-то звуки. Кажется, скрип кровати.

А, может, это скрипят суставы старого хрена Артура. И он посыпает песком бройлерную грудь своей индюшки.

Я, как последняя дура, стою и прислушиваюсь к этим звукам. Мне хочется... убить их обоих.

В груди закипает гнев. К глазам подступают злые слезы.

На кого и за что я злюсь? Скорее всего, на себя. За то, что растаяла при виде Артура. Там, в аэропорту. Навоображала себе невесть что...

А он просто похотливый козел!

Который сейчас спаривается с индюшкой. Фу! Мерзость.

Я иду к входной двери. Надеюсь, из этой квартиры я смогу выйти наружу. Насколько я помню, Артур бросил свои ключи на полочку в прихожей.

Когда я прохожу мимо двери в спальню, она внезапно распахивается. На пороге появляется Артур.

Абсолютно голый...

* * *

Артур

Ева нашла под раковиной веник и совок. Спросила, где ведро и тряпка. И аккуратно убрала все осколки и останки тирамису. И даже извинилась за беспорядок.

И пусть все ее действия были демонстративными, а извинения – абсолютно неискренними... Все равно, я был поражен до глубины души.

Я предполагал, что она просто убежит и закроется в комнате. Я знаю, что именно так обычно делают обиженные и расстроенные маленькие девочки.

Еще бы мне не знать! У меня две младших сестренки и одна старшая.

Что меня больше всего бесит во всей этой ситуации – я не могу просчитать Еву.

Я аналитик. Конечно, я работаю в сфере бизнеса, но и в жизненных ситуациях у меня обычно получается видеть все на несколько шагов вперед.

Но только не с Евой. Мы знакомы всего пару часов, а у меня уже несколько раз глаза на лоб вылезали от удивления.

Убрав все и вымыв руки, Ева не спеша прошла по кухне. Вроде как проверяя, не осталось ли на полу осколков, но на самом деле разглядывая Роксану.

Обошла ее кругом. И выдала:

– Ну, это точно не суповой набор. Из этого может получиться наваристый жирный гуляш. Поздравляю.

И спокойно ушла в свою половину, закрыв за собой дверь.

Несносная девчонка! Выпороть бы ее...

– Артур, кто это? – снова спросила растерянная Роксана.

Не знаю, поняла ли она, что именно тут произошло. Она не очень сообразительна и тонких нюансов обычно не улавливает. Когда дело не касается ресторанов, курортов и модных тряпочек.

– Это Ева, – пришлось ответить мне.

– А она... Она назвала меня жирной? – неуверенно произнесла Роксана.

– Не забивай голову.

Мышление – не ее конек. Она годится только для одного...

– Ты скучал? – проворковала Роксана, допив свой кофе.

Вообще ни разу не вспомнил.

– Конечно, – вежливо отозвался я. – Скучал.

Блин, как же все-таки я устал!

Не столько физически, сколько морально – от волнений по поводу той рискованной сделки. Мне бы отдохнуть, но я не могу расслабиться. Напряжение засело внутри, как гвоздь в ботинке.

– Масик, – Роксана прильнула ко мне.

Нашупала гвоздь и принялась тереться об него. Напряжение во мне запульсировало. Кстати, есть же прекрасный способ от него избавиться. Для этого, собственно, я и завел Роксану.

Раз она все-таки меня не покинула и готова заняться моим гвоздем, я возражать не буду.

А то, что в соседней квартире сейчас находится Ева... Это никак не повлияет на обычное течение моей жизни! Все будет как раньше.

Мы пошли в спальню. Я закрыл дверь, чего обычно не делаю. Я привык жить один и чувствовать себя свободно в собственной квартире!

Роксана знает, что мне нравится. Она действует умело. Я закрываю глаза... и перед моим внутренним взором появляется намокшая футболка с соблазнительными холмиками.

Блин.

Брысь отсюда, дерзкая малолетняя коза!

Говорят, козы отличаются упрямством. Оказывается, это относится и к той разновидности, которая заявляется к тебе жить и по-хозяйски располагается не только в твоей квартире, но и в голове.

Я не смог избавиться от наваждения. Я сдался.

Она так и осталась перед моими глазами. И я даже не буду говорить, что она там вытворяла... Неважно. Мало ли, о чем я думаю, избавляясь от напряжения. Это мое личное дело.

Так. Уже лучше.

Меня начинает отпускать. Но это только начало. Чтобы полностью вытряхнуть работу из головы, мне понадобится пара часов.

Вот только новая упаковка презервативов осталась в пакете, а пакет висит в прихожей.

Я выскакиваю в коридор. По привычке не позаботившись о том, чтобы накинуть что-нибудь на себя.

И натыкаюсь на дерзкую козу. Во плоти.

Она замирает на месте.

Ее щеки вспыхивают ярким румянцем. Но она вскидывает подбородок и пытается не растерять свою дерзость. Смотрит мне в глаза.

Я стою. Молчу. Прикрыться не пытаюсь. Мне скрывать нечего...

– Как дела? – спрашивает она. – Инфаркт не хватил от напряжения? Пожилым вредно так напрягаться.

А у самой щеки пунцовые. И взгляд не опускается ниже моего носа.

Пусть краснеет и смущается! Может, это отучит ее дерзить старшим и делать взрослым мужчинам непристойные предложения.

– Переживаешь? – спрашиваю я.

– Думаю, может скорую вызвать.

– Не волнуйся, я в порядке. А ты куда собралась?

– Не важно. Я не могу открыть дверь и выйти из этой дурацкой квартиры! – ее голос срывается на крик.

– Ключи на вешалке у моей входной двери.

Она пулей несется к вешалке.

Но через несколько метров внезапно оборачивается с телефоном в руках.

Вспышка.

Злорадное выражение на ее мордочке.

Эта коза меня сфотографировала!

Глава 5

Ева

Он точно маньяк. Извращенец.

Нудист хренов!

Да... не зря у него сорок шестой размер ноги. Не то чтобы я хорошо разбираюсь в сортах и размерах кукурузных культур... Но даже мне понятно, что этот початок вырос на пестицидах.

И я не извращенка! Я сфоткала Артура не для того, чтобы любоваться на его кукурузу. Эта компрометирующая фотография может мне пригодиться. Для шантажа.

Я брела по улице, не разбирая дороги. Мои щеки пылали. Сердце ныло. Желудок сжимался, как будто его засунули в стиральную машину и включили функцию “отжим”.

Когда я почувствовала, что по моим щекам катятся жгучие слезы, я остановилась. Присела на скамейку. Выдохнула. И огляделась по сторонам.

Я в центре Москвы! Сажу в живописном скверике, а передо мной – широченный проспект, впечатляющая площадь, вдалеке какой-то мост, а еще... О, это же Москва-сити торчит в просвете между домами!

Я вскочила и зашагала дальше. Влилась в толпу спешащих пешеходов, глазела по сторонам и чувствовала, что начинаю улыбаться.

Вот она, столичная жизнь. Бурлящая, кипящая, несущаяся со страшной скоростью... Кайф! Об этом я и мечтала. Стать часть этой жизни.

И я стану. Я уже становлюсь!

С чего вообще я заиклилась на этом Артуре? Откуда столько эмоций и переживаний? Да плевать на него! Я приехала сюда учиться. Работать. И жить.

Улыбка расплылась до ушей. Я шла вприпрыжку, чуть ли не пританцовывая.

О, “Старбакс”. В нашем городке нет этой сети кофеен. Но я обожаю их кофе. Всегда захожу, когда приезжаю в город покрупнее. И сейчас непременно зайду. Надо почувствовать столицу еще и на вкус!

Я посидела в “Старбаксе”. Еще побродила по городу. Забрела в торговый центр и, вспомнив о клубе, прикупила обалденный топ. Черный, короткий, из переливающейся ткани, да еще и с открытыми плечами. Стоил он, конечно, не дешево. Но зато поднял мое настроение до пиковой отметки.

Зазвонил телефон.

У меня мелькнула мысль, что это Артур. Хотя с чего он будет мне звонить? Точно, не будет.

Это была мама. Я сегодня уже раз пять отвечала на их с папой звонки и сообщения. Но, конечно, отвечу еще раз. С удовольствием.

Вчера должен был быть тихий семейный вечер. Последний вечер перед отъездом. Но все пошло не так. Папа заявил, что я буду жить у его хорошего знакомого. Я вспыхнула. Мы поругались. Потом, правда, помирились...

Но я очень жалею, что испортила свой последний вечер с семьей. Могла бы промолчать. А потом сделать по-своему. Я так и сделаю! Не было никакой нужды скандалить.

Теперь меня мучает совесть. И я уже немного соскучилась. Трудно поверить, что я обнимала маму с папой еще сегодня утром. Такое ощущение, что уже месяц прошел!

– Как у тебя дела? – услышала я мамин голос. – Чем занимаешься?

– Гуляю, – беззаботно отозвалась я. – Чуть позже встречусь с Ленкой.

– Как тебе квартира?

- Все замечательно. Квартира супер.
- А Артур?
- Он тоже.
- Ага, он тоже супер. Супер-пупер. Хам, маньяк и извращенец.
- Как тебе Москва? – спросила мама.
- Ты не представляешь, как тут здорово! Включи видео. Я тебе покажу.

Так, время уже восемь. Пора возвращаться.

И тут я внезапно осознала, что заблудилась. Я шла, куда глаза глядят. Не старалась запомнить дорогу. Вообще не думала об этом.

Но это еще полбеды.

Я не знаю адреса!

Мне никто его не говорил. Ни папа, ни Артур. С самого начала предполагалось, что он меня встретит и знает улицу и номер дома мне, вроде бы, ни к чему.

Да, я запомнила номер квартиры. Обеих квартир. 33 и 34. Но что мне это дает?

Как я не хотела звонить Артуру!

Я несколько раз бралась за телефон и снова убирала его в сумку. Мое настроение снова упало ниже плинтуса. Он там трахается со своей индюшкой! Я не хочу слышать его голос. Я не хочу возвращаться в его квартиру. Не хочу его видеть!

Но мне придется. Мне надо переодеться. Через час Ленка и ее новый парень заедут за мной. Блин! Я ведь и ей адрес не скинула...

Идиотская ситуация.

Я все же заставила себя позвонить Артуру.

Он взял трубку на середине первого гудка, как будто его рука уже лежала на телефоне.

– Скажи мне адрес, – выпалила я.

– Чей адрес?

– Твой! Я его не знаю. И я заблудилась.

– Ты где? Я за тобой приеду.

Приедет? Откуда такая прыть? И такое желание броситься мне на помощь. Он же меня терпеть не может...

– Ты же занят, – произнесла я со всей возможной язвительностью.

– Не переживай, я уже кончил.

– Что? – я обалдела от такой откровенности.

Или мне послышалось, что он сказал именно так?

– Говорю, я закончил все свои дела. Назови адрес, я подъеду.

Я огляделась по сторонам. Прочитала адрес на фасаде ближайшего дома. И, в легком недоумении от происходящего, стала ждать Артура.

* * *

Артур

– Мне надо поработать, – сказал я Роксане.

– Что? – обалдела она.

Она устроилась на кровати, приняв соблазнительную позу. По всей видимости, подсмотренную в каком-то журнале. Или в инстаграмме.

Но меня эта поза ни фига не соблазняла.

Я минуту назад закрыл дверь за Евой, потянулся к пакету, где лежали презервативы... И понял, что не хочу. Не хочу продолжать. А хочу немедленно избавиться от присутствия Роксаны.

Так что я озвучил свою обычную отмазку: работа. У меня много работы, погибаю под ее гнетом.

– Ты, наверное, шутишь?

Роксана села по-человечески.

– Нет. Извини. Мне надо срочно заняться кое-какими расчетами.

– Но пять минут назад тебе не нужно было ничего рассчитывать! – возмутилась она.

– Мне позвонили. Это важно.

Я ушел в душ, а, когда вернулся, демонстративно схватил ноутбук и направился с ним в кабинет. Надеюсь, что Роксана поймет намек и испарится.

Она не поняла.

Заявилась в кабинет в одном белье и уселась на стол. Во мне закипало раздражение.

– Масик, у нас все хорошо? – томно пропела она.

– Прекрасно. Но я сейчас очень занят.

– Ты не обиделся?

– Я?

– Ну, в прошлый раз я наговорила всякого...

– Ты передумала меня бросать?

– Я остаюсь с тобой. Без тебя мне так плохо!

– Я знаю. Со мной твоя карточка регулярно пополняется.

– Ты все сводишь к деньгам! – надула губы она.

– Да, – кивнул я. – И я понимаю, что ты со мной, пока не встретишь более перспективный вариант.

Роксана начала возражать, но я ее перебил.

– Меня это устраивает.

– Ты такой... – она насупилась.

– Прямой?

– Жестокый!

– Лучше так, чем пудрить тебе мозги.

Роксана подумала-подумала, и улыбнулась.

– Да. Лучше так. Ладно, не буду тебе мешать. Я завтра позвоню.

Она все-таки убралась из квартиры. А я закрыл ноутбук и покинул кабинет.

Да, у нас взаимовыгодное сотрудничество. Мне не надо бегать с высунутым языком в поисках партнерши для удовлетворения естественных потребностей. А ей не надо в поте лица зарабатывать на жизнь. Можно потратить время на салоны красоты, чтобы быть готовой к встрече с будущим мужем. Который, конечно же, должен быть как минимум долларовым миллионером.

Я не ревнив. Мне пофиг, с кем еще она встречается. При этом я знаю, что она не будет спать при первой встрече и, скорее всего, откажет даже на третьем свидании. Боится продешевить. Ну и репутацию бережет.

Иметь статусного бывшего вроде меня – это приемлемо. А прослыть легкодоступной девицей – это разрушить планы на удачное замужество.

Мы с ней откровенно побеседовали в самом начале, когда она пыталась подцепить меня. Я ее сразу раскусил и предложил удобную схему сотрудничества.

И да, я ко всему в жизни подхожу с холодных рассудочных позиций. Таков уж я есть. Я не влюбляюсь и не теряю голову. Уже... лет десять, а то и больше.

И, кстати, Роксана мне нравится. У нее легкий характер, хорошая фигура и в постели она не бревно. И в ней тоже живет бизнес-аналитик.

Каждому свое. Люди не равны, природа наделила всех по-разному.

Кто-то стремится удачно выйти замуж и использует для этого свой единственный капитал – внешность.

А кто-то мечтает писать сценарии...

Я вспомнил, как Ева об этом рассказывала. Увлеченно, с горящими глазами. Она явно давно горит этой мечтой. А я повел себя так по-скотски...

Меня накрыло волной стыда.

Я, взрослый мужик, унижал девчонку изощренными способами!

Ну и что, что она меня вывела разговорами о моей заднице и предложением замутить. Ну и что, что была дерзкой и невыносимой. Я знаю, что внутри она ранима и чувствительна.

Блин.

И где она сейчас? Убежала куда-то, злая и расстроенная. И с моей голой фоткой.

Я хотел ей позвонить, но догадывался, что она сбросит мой звонок.

К моему удивлению, очень скоро она позвонила сама...

* * *

Ева села в машину молча.

Насупившись, смотрела прямо перед собой. Мое присутствие игнорировала.

– Как погуляла? – решил я начать нейтральный разговор.

– Как потрахался? – выпалила она.

Похоже, Ева не готова к светской беседе.

Но я не буду поддаваться на ее провокации. Я же взрослый человек, в конце концов. Эта малявка больше не выведет меня из себя.

Пока я размышлял, что бы еще такого нейтрального сказать, Ева схватила за телефон. И начала активно с кем-то переписываться.

– Скажи адрес, – скомандовала она.

Я сказал, хотя ее командный тон мне не понравился.

– А эта калитка снаружи... Она ключом открывается?

– Да, магнитным. Тем же, что и дверь подъезда. А что? Куда-то собралась?

– В клуб.

– В какой еще клуб?

– “Сахар”.

– В это гнездо порока и разврата? – не удержался я.

– Ага. Немного разврата мне не помешает.

Блин. А ведь я надеялся на тихий мирный вечер...

Глава 6

Ева

Я порхала по комнате, наряжаясь в клуб.

Из телефона доносилась заводная музыка, я пританцовывала, посылала себе воздушные поцелуи и время от времени вертелась вокруг своей оси.

Настроение было на пике. Мне не терпелось попасть на танцпол и оторваться. Я сто лет не танцевала! То экзамены, то дача с родителями, то лучшая подруга уехала.

Сегодня мы с ней, наконец, зажжем! Я к этому готова на все сто.

На мне короткая кожаная юбка загадочного изумрудного цвета, которую я так кстати прихватила. Новый топ, открывающий плечи и придающий мне гламурный шик...

Класс!

Я выгляжу, как очень горячая штучка.

Ну и, конечно, надо надеть те босоножки, в которых я прилетела. В них у меня убийственно длинные ноги. И я становлюсь похожа на модель.

Если у меня к чему-то в своей внешности и есть претензии, то это рост. Я маленькая, всего метр шестьдесят пять. В особо печальные моменты даже метр шестьдесят четыре...

А я всегда хотела быть высокой! Но не судьба. Только убийственные каблуки меня спасают и приближают к идеалу.

Может, поэтому Артур на меня не клюнул? Его бройлерная индюшка как раз модельного роста, а на каблуках так вообще дылда.

И ноги у нее длинные. И грудь четвертого размера... А у меня максимум двойка.

Блин, зачем я себя с ней сравниваю?

Зато я на десять лет моложе! И мне не приходится мутить со старыми перцами.

Ленка сказала, что они заедут за мной целой компанией: она с Шуриком и его друг по имени Дэн. Последний вроде как для меня.

Ну-ну. Посмотрим, что там за Дэн.

С большим интересом посмотрим...

Так, а босоножки-то в квартире Артура! В его прихожей. Я их сбросила, когда приехала, там они и остались.

Я докрашиваю глаза, наношу на губы блеск, расчесываю волосы, по которым только что прошла утюжком. Они у меня все время норовят закудрявиться, а мне нравится, когда они прямые и блестят.

Так я выгляжу более взрослой. И стильной.

Ладно, пойду за босоножками. Хотя встречаться с Артуром не особо хочется. Я так и не поняла, почему он так быстро за мной примчался, и куда подевалась его индюшка. Я-то думала, они весь пятничный вечер проведут вместе.

Я осторожно пробираюсь на его половину и слышу, что он возится на кухне. Прекрасно!

А вот и моя прелесть. Я надеваю босоножки и кручусь у большого зеркала возле двери.

Отпад!

Эх, если бы у меня на самом деле были такие длинные ноги!

– Ты забыла надеть юбку, – слышу я голос Артура.

И чуть не падаю с высоты своих двадцати сантиметровых каблуков.

Оказывается, он стоит и смотрит на меня, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Давно он там, интересно?

От его взгляда у меня в животе снова начинаются какие-то протуберации... Что за фигня?

– Я в юбке! – выпаливаю я.

И поправляю свою кожаную мини.

– Это пояс, – уверенно произносит Артур.

– Много ты понимаешь, – бурчу я. И добавляю: – Тебя забыла спросить, что мне надевать.

– Иди переоденься! – командным голосом произносит он.

Ага, разбежалась. Бегу и падаю.

– И имей в виду – в двенадцать ты должна быть дома.

– Что?!

В двенадцать все самое интересное только начинается!

Я просто его игнорирую. Иду к себе, беру сумочку, телефон. Читаю сообщение от Ленки – они уже подъехали.

И направляюсь к двери.

– И еще одно, – произносит Артур, который все это время ходит следом за мной. – Скинь мне телефон подруги, с которой идешь в клуб.

Когда мы ехали домой, я рассказала ему про Ленку и про друзей, которые за мной заедут. Зря я так размякла! Этого тирана баловать нельзя. Такому дай палец – он руку откусит по шею.

Надо снова напомнить ему, что он не имеет надо мной никакой власти.

– По всем пунктам – нет! – заявляю я.

И открываю дверь.

– Стоять! – раздается рык за моей спиной.

* * *

Ева

Я открываю дверь и выхожу на лестничную клетку. Игнорируя грозный львиный рык. Нечего на меня рычать! На меня с детства все рычат. И командуют.

Дверь захлопнулась, и за ней я слышу голос Артура. С кем он разговаривает? Я не могу разобрать слов, но такое ощущение, что он просто матерится в пространство. Видно, выпускает пар.

Что, съел, старый тиран?

Небось привык на работе командовать. Привык, что подчиненные валят в штаны при моем окрике. Со мной это не прокатит, понял?

Я свободный и независимый человек. Командам не подчиняюсь.

Я вызываю лифт и слышу, как за моей спиной открывается дверь.

Шаги.

Молчание.

Мне не по себе. Что происходит? Что он собирается делать? Он, и правда, очень страшно рыкнул. Но не набросится же он на меня, в самом деле! И не утащит в квартиру силой. Мне нечего бояться.

Но эта тишина меня напрягает. Я чувствую, что он стоит за спиной. Дышит.

Я не выдерживаю и оборачиваюсь.

Артур расположился в своей любимой позе, вальяжно прислонившись к стеночке и скрестив руки на груди. В домашних шортах, футболке и шлепанцах.

– Куда собрался? – интересуюсь я.

Не выдержав пытки тишиной.

– Провожу, – коротко отвечает он.

И снова молчит. С мрачным видом.

И чего он всегда такой мрачный? Улыбки в жизни не дождешься. Как и доброго слова. Такое ощущение, что его воспитали суровые дикие волки.

– Куда проводишь? – спрашиваю я.

С него станется, попрется за мной в клуб. В домашних шлепанцах.

– До машины, – отзывается он.

Ладно хоть не молчит.

– Спасибо, не надо. Я не заблужусь.

Он не уходит.

Лифт приезжает. Дверцы открываются. Я вхожу. Артур идет за мной.

– Не надо меня провожать! Я тебе запрещаю!

Он лишь насмешливо смотрит.

Блин!

Что делать? Я не хочу приходить с провожатым! Не хочу знакомиться с новыми друзьями под конвоем надзирателя.

Но что я могу сделать? Спорить с ним бесполезно. Драться тем более. Придумать какой-нибудь хитроумный план... нет времени.

Я лихорадочно соображаю, что такого я могу ему сказать, чтобы он ушел.

– Я отправлю твою голую фотку папе, – пытаюсь угрожать я.

– А я твою, – отзывается Артур. – В пояс вместо юбки.

Блин!

Мы выходим из подъезда.

У закрытых ворот стоит машина. Возле нее Ленка обжимается с белобрысым татуированным парнем. Видимо, это и есть Алекс. А рядом еще один представитель столичной молодежи.

А он ничего так. Высокий брюнет с пирсингом в брови и тремя колечками в ухе. Крутой!

Ленка с визгом бросается ко мне. Мы обнимаемся и тискаемся.

– Я скучала! – вопит моя подруга.

– Я тоже!

Она уже две недели в Москве. Мы вместе с первого класса и очень редко расставались так надолго.

Краем глаза я вижу, что Артур знакомится с парнями. Блин!

Он пожимает им руки, и они как-то меняются в лице. А потом Артур достает телефон и что-то записывает... Он заставил Дэна, с которым я еще даже не знакома, дать свой номер!

– Это Ева, – представляет меня Ленка. – Это Дэн. А это мой Шурик!

Она снова виснет на своем парне. А Дэн спрашивает меня, глядя вслед удаляющемуся Артуру:

– Это кто вообще?

– Это никто! – громко говорю я.

Испытывая ни с чем не сравнимое торжество мести.

Артур останавливается, оборачивается и смотрит на меня. И, нет он не обижен и не уязвлен. В его взгляде – снисхождение.

Мол, ладно, развлекайся, деточка, раз тебе это приятно.

– Помни – ты должна быть дома в двенадцать, – говорит он.

Ден уже в машине, Ленка с Шуриком тоже грузятся.

А я стою у открытой двери и собираюсь садиться.

– Я не вернусь в двенадцать, – говорю я.

– Это ты зря, – произносит Артур.

С угрозой в голосе.

– Я вообще не вернусь! – торжествующе заявляю я.

– Что?! – у Артура падает челюсть.
– Я от тебя съезжаю, – говорю я.
Сажусь в машину и захлопываю дверь.

Глава 7

Ева

– Йу-хуу! – вопит Ленка.

Мы врываемся в клуб.

Он огромный! Крутой. Шумный и веселый.

– Вау! – не могу удержаться я.

Мы с подругой пробираемся на танцпол, а парни – к барной стойке.

– Что ты пьешь? – успевает спросить меня Дэн.

– Молочный коктейль, – отвечаю я.

Он смеется. Думает я шучу.

– Я серьезно! – успеваю я крикнуть ему вслед.

Но он, кажется, меня не слышит.

Музыка супер. Ленка называет имя известного диджея, но оно сразу вылетает из моей головы. Да какая разница, кто там стоит за пультом? Главное, что от этой музыки руки взмывают вверх, а задница начинает вертеться, как заведенная.

– Классно танцуешь!

Дэн появляется рядом и протягивает мне бокал с зонтиком. Я пробую. Вкусно! Но это не молочный коктейль.

– Что это? – спрашиваю я его.

– Пина-колада.

– Алкогольный?

– Чуть-чуть.

А, ладно. Если чуть-чуть, то не страшно. Вообще я с алкоголем не дружу. Зачем пить, если мне и так прикольно?

Но сегодня я пью. И танцую.

Танцую и пью.

И мне становится так легко и весело, что хочется визжать от восторга.

Как тут круто! Какой Дэн милый! Какая Ленка классная! Я ее обожаю!

Надо, кстати, сообщить ей, что я переезжаю уже сегодня.

Мосты сожжены, я сказала Артуру, что не вернусь. Это было спонтанное решение. Но правильное!

А зачем мне возвращаться? Вещи заберу позже. И те, с которыми приехала, и те, которые придут с транспортной компанией.

Думаю, подруга найдет для меня что-нибудь из одежды. Она хоть и выше, но размер у нас почти одинаковый.

Когда мы идем припудрить носик, я вываливаю на Ленку потрясающую новость. Надеюсь, что она, по своему обыкновению, завизжит от восторга и бросится обниматься.

Но Ленка не визжит.

– Слу-у-ушай... – начинает она.

И меня охватывает дурной предчувствие.

– У тебя же там шикарная квартира, сама говорила. А Артур этот твой... вообще бомба!

– Он не мой! – огрызаюсь я. – И при чем тут вообще Артур? Мы же договорились жить с тобой!

Мы мечтали об этом последние два года. Представляли, как переедем в Москву и поселимся вдвоем на съемной квартире. И вот наша мечта стала реальностью! Почему же Ленка ведет себя так странно?

– В общем, у нас с Шуриком все серьезно, – выпаливает подруга. – Мы съезжаемся, представляешь?

Ленка мечтательно улыбается. Подпрыгивает на месте от нетерпения. Ее просто распирает от счастья!

Но причина этого счастья мне совсем не нравится.

Я решила переехать к подруге, а она переезжает к своему парню! Что за подстава?

– Ты переезжаешь к нему? – убитым голосом спрашиваю я.

– Нет, – помотала головой Ленка. – Он ко мне!

– Что? В нашу однокомнатную квартиру?

Да, мы собирались жить вдвоем в однушке. Цены в Москве такие, что нам и на эту квартиру едва хватало... А теперь Ленка меня кидает?!

Вот это – настоящая подстава!

– У Шурика как раз заканчивается срок аренды, и он не будет его продлевать.

– Это же наша квартира! – восклицаю я. – И ты даже не спросила меня!

– Я спрашиваю, – насупилась Ленка. – Сейчас.

– А если я буду против?

– То он не переедет.

Подруга сникла.

– Ну с чего тебе быть против? – умоляюще произносит она. – У тебя же все в шоколаде!

Ага, блин, в шоколаде. Только этот шоколад как-то странно пахнет...

Я не стала становиться в позу и настаивать на своем. Давно не видела Ленку такой счастливой. А такой влюбленной – вообще никогда.

Как хорошая подруга я не должна мешать ее счастью.

Но я уже сказала Артуру, что не приду! Не просто сказала, а торжественно заявила. Щелкнув его по носу.

После этого возвращаться, поджав хвост... Это исключено! Я слишком гордая для этого.

И что мне теперь делать?

Ночевать на улице?

* * *

Артур

Эта гребаная пятница когда-нибудь закончится?

Я весь день мечтал упасть на диван перед телевизором, тупо пялиться в него пару часов, а потом завалиться спать пораньше. Мне нужно отдохнуть!

Я устал. Я на пределе.

Мне вымотали нервы на работе, а теперь еще эта малолетняя коза играет на них ламбаду...

Да пошла она! Я спать.

Ничего с ней не случится. С ее пирсингованным хорьком я побеседовал. Телефон его взял. Предупредил, что если что – кишки на столб наматаю. Он усек.

Блин...

Все же этот способ нельзя назвать стопроцентно надежным. От этих отбитых малолеток можно ожидать чего угодно. Налакаются убойных коктейлей, почувствуют себя терминаторами и забудут про все внушения...

Пофиг. Я сплю.

Я упал на диван. Закрыв глаза. Начал проваливаться в дремоту.

Мысли путались, напряжение потихоньку отпускало... И тут перед моим внутренним взором возникла малолетняя коза. Такая, какой я увидел ее в аэропорту. Растерянная, ошарашенная. Трогательная.

Я тогда подумал, что Ева – скромная милая девочка, которой будет сложно в большом городе.

Как я ошибался!

У этой девочки острый язык, язвительный ум и непревзойденная способность бесить людей. Блин, она же обязательно найдет неприятности на свою маленькую попку!

Берегов она не видит, дерзит всем подряд. А там алкоголь и похотливые мужики...

Я не помню, как слетел с дивана.

Очнулся уже в прихожей. В джинсах и косухе. Надел кроссовки, взял ключи от машины и, тихо матерясь, вышел из дома.

Ну почему я не могу просто выспаться?

За что мне все это?!

Давненько я не бывал в клубах.

А, впрочем, тут ничего нового. Женские тела разной степени оголенности, извивающиеся под музыку. Развязные малолетние озаботы, вихляющие тощими задницами. Вальжные выпы, развалившиеся на своих диванах и лениво скользящие взглядами по танцполу. С целью снять кого-нибудь на ночь.

Похоть и порок, как я и говорил Еве.

А вот и она.

Я, наконец, нашел ее взглядом. Она у барной стойки. Пирсингованный хорек Дэн пьет текилу, а Еву спаивает коктейлем. Насколько я понимаю, это пина-колада. Сладкое пойло для девочек, обманчиво легкое, но коварное.

Девочка выпивает несколько таких вкусняшек, где ром не чувствуется из-за кокоса, ананаса и еще какой-то адской хрени. И потом сама выпрыгивает из юбки.

Из Евиной гипотетической юбки, больше похожей на пояс, и выпрыгивать не надо.

Я пробираюсь к барной стойке.

Но, когда я там оказываюсь, козочка уже скачет на танцполе. А рядом с ней – пирсингованный козлик. Пристроился сзади, трется о ее попу... Козел!

– Кофе! – бросил я бармену, поймав его вопросительный взгляд. – Двойной эспрессо.

Может, взбодрюсь хоть немного.

Перед операцией по транспортировке козы в стойло.

Сначала я просто наблюдаю за брачными играми юных козлят. Дэн все активнее лапает мою подопечную. Она все сильнее от него отодвигается. Он не понимает намеков – видно, залился текилой по самые брови.

В конце концов Ева не выдерживает, оборачивается и залепляет ему пощечину.

Ты моя козочка! Врежь ему посильнее.

Потом она что-то зло высказывает обалдевшему Дэну... Эх, жаль я не слышу! С наслаждением бы послушал, как она отгачивает свой острый язычок на других.

Ева пробирается сквозь толпу. Озирается по сторонам. Похоже, ищет свою подружку. Той нигде нет, скорее всего, они с белобрысым заперлись в туалете и играют в кроликов.

Моя растерянная девочка не знает, куда податься. Сейчас я ей подскажу!

Когда мне удастся до нее добраться, возле нее уже трутся два борзых оленя. Которые, естественно, мнят себя львам, королями саванны. Оба еле держатся на ногах и при этом тянут свои ручонки к Еве.

С каким наслаждением я бы повыдергал эти ручонки! Сорвал бы на оленях всю накопившуюся злость и усталость.

Но я держу себя в руках. Просто беру их за шкурки и стукаю лбами.

Олени пытаются борзеть. Одного я легко укладываю на пол, второй стухает сам.

Ева смотрит на меня глазами, полными восторга.

– Поехали домой, – говорю я ей.

Глава 8

Ева

Боже, Артур, ты просто супер! Ты самый лучший! Я тебя обожаю!

– Ты мой герой! – шепчу я.

И бросаюсь ему на шею.

Вижу его удивленные глаза.

Чувствую вкус его губ. Они сладкие. Но с горчинкой. Как благородный темный шоколад. Как терпкая вишня в коньяке. И в темном шоколаде... Люблю эти конфеты.

И Артура.

Сейчас я его безумно люблю!

Его губы размыкаются. Пробуют на вкус мои. Он целует меня! Страстно, горячо. По-взрослому.

У меня кружится голова, в животе беснуются птеродактили, а в ногах такая слабость, что Артура приходится меня держать.

Он сжимает мою талию. Прижимает меня к себе. Сильно. Жадно.

Я растворяюсь в нем и в этом умопомрачительном поцелуе. Никогда в жизни не испытывала ничего подобного. Никогда не думала, что поцелуй может быть таким...

Конечно, виной всему коктейли! Я бы не решилась на такую неслыханную дерзость, если бы в моей крови не циркулировала коварная пина-колада. Из-за которой я люблю всех...

Кроме тех двух придурков, которые предлагали мне выбрать, к кому из них я поеду домой. И кроме Дэна, который нагло лапал меня за задницу.

Уж Артура-то я люблю точно!

Он предстал передо мной рыцарем в сияющих доспехах. Спасаящим прекрасную даму от наглых пьяных драконов.

Наверное, мне не нужно было на него бросаться. Точно, не нужно.

Но я не жалею.

Каждая секунда этого жаркого поцелуя стоила тех сожалений, которые я испытала позже.

Мы целовались. Это было невероятно. Я вся пылала, я теряла голову и себя...

А потом, совершенно внезапно, Артур меня отпустил. И я чуть не сползла вялой тряпочкой на пол.

Почему все кончилось?! Я требую продолжения банкета!

Артур хватает с подноса проходящего мимо официанта бутылку с водой. На возмущенный вопль сует ему крупную купюру. Выпивает эту бутылку практически одним глотком, а остатки льет себе на голову.

Что, Артурчик, тебе жарко? Мне тоже! Очень-очень жарко...

Но почему он на меня не смотрит? И почему больше не обнимает? Мне понравилось! Я хочу еще!

В надежде на продолжение я прижимаюсь к нему, а он... разворачивается и идет к выходу! Что за...

Как так вообще? Я что, бегать за ним должна?

Не должна.

Но побежала. Как овца!

– Артур! – кричу я.

Он, не оборачиваясь, идет к машине. Я его догоняю. Он останавливается, я слышу щелчок – двери открылись.

– Садись, – говорит он.

И распахивает передо мной переднюю дверь.

Я послушно сажусь...

Не знаю, что сказать. За пределами клуба, на свежем прохладном воздухе, я слегка протрезвела.

И мне стало неловко. И стыдно. Не столько за поцелуй, сколько за то, что хотела продолжения и бежала за ним. Как овца.

Ну, уже прибежала. И что теперь? Убегать обратно?

Было бы глупо, особенно, если учесть, что идти мне все равно некуда.

Артур на меня не смотрит. Сидит, как чужой. Как будто не он десять минут назад засовывал язык в мой рот. Свой восхитительный, прекрасный, страстный язык...

Где продолжение? После такого поцелуя обязательно должно быть продолжение!

Артур заводит машину.

Я кладу руку ему на бедро. Вернее, моя рука сама туда ползет.

Блин, Ева! Где твоя гордость? Бегаешь за мужиком, еще и лапать его пытаешься... Никакая пина-колада не оправдывает такого поведения!

И ладно бы это сработало... Но нет.

– Прекрати! – рычит Артур. И веско добавляет: – Ничего не было. Поняла?

– Не было?

– Не было.

– Ладно, – надуваюсь я.

Машина трогается.

– Я устал, – бормочет Артур. – Я смертельно устал! Пробки перегорели. Процессор сдох. Поэтому я и... Черт!

– Устал? От чего? – интересуюсь я.

Хочет разговаривать, а не целоваться? Ладно, поговорим.

– От работы, блин! Два дня не спал.

– Не знала, что бизнес-аналитики работают по ночам.

– Бизнес-аналитики не спят перед рискованной сделкой, которая может загубить их карьеру.

– Ого! Как интересно! А что за сделка?

– Тебе правда интересно?

Смотрит с недоверием.

– Конечно! Умираю от любопытства. Расскажи.

И он рассказал.

Я поняла не все. Но это было так захватывающе! Настоящий триллер. Большие деньги, трудные решения, внезапные подставы партнеров и, наконец, решающая сделка. Во время которой он выпил ведро кофе и выкурил пачку сигарет. Хотя вообще не курит.

Но все закончилось хорошо! Наши победили. В смысле, Артур не только не сломал карьеру, но наоборот, взлетел еще выше.

Круто. Хоть сценарий пиши.

Ехать недалеко, и скоро мы оказываемся у дома Артура. Заезжаем на подземную парковку, выходим из машины.

Я обхватываю себя за плечи – тут просто могильный холод.

Артур снимает свою кожаную куртку и набрасывает на меня. Он делает это таким легким и быстрым движением, что я даже не успеваю почувствовать его прикосновение.

А я хочу его чувствовать!

Мы идем рядом. Мне хочется взять его за руку... Нет, я хочу, чтобы это сделал он! Взял за руку, обнял, снова прикоснулся своими горячими губами к моим...

Я так сильно этого хочу, что готова кричать!

Но он просто идет рядом...

– А здорово ты уложил того типа, – вспоминаю я. – Почти мгновенно! Ты что, владеешь боевыми искусствами?

– Пять лет занимался айкидо.

– То есть ты любого можешь вот так швырнуть? Да ты крутой перец!

– На каждого крутого перца найдется перед покруче, – философствует Артур.

– А как ты их стукнул лбами! – продолжаю восхищаться я. – Ты просто невероятен.

Смотрю на Артура и вижу, что его губы трогает легкая улыбка.

Он улыбается! Нет, вы видели? Он улыбается!

Артур улыбается мне.

– Ты мой герой! – повторяю я волшебную фразу.

И останавливаюсь.

В прошлый раз это сработало. Может, и сейчас...

Мы стоим напротив друг друга. Глаза в глаза. Лунный свет серебрит волосы Артура, а его глаза в полумраке кажутся иссиня-черными.

Он неподвижен. И невыносимо притягателен. Он притягивает меня, как Земля Луну. Этому притяжению невозможно сопротивляться.

Я делаю шаг к нему...

Глава 9

Аргур

Сколько я спал? Неделю? Месяц? Такое ощущение, что год. Все бока отлежал. Зато реально выспался. Бодр, как новорожденный огурец.

А за окном, в кои то веки, светит солнце... Можно будет сегодня погонять на велике в парке. Давно не гонял, соскучился.

Внезапно я чувствую, что в комнате кто-то есть. Что за... Я резко поднимаюсь и разворачиваюсь к двери.

И вижу девчонку в шортиках и маечке. В такой блин, маечке, нельзя заходить к мужику с утра пораньше!

Ева.

А я спросонья про нее совсем забыл... Блин. А ведь такое было прекрасное субботнее утро!

Незванная гостья молча пялится на меня,

Я снова падаю на подушку. И грозно спрашиваю:

– Что ты тут делаешь?

– Проверяла, вдруг ты умер.

– Чего?

– Да время уже час. А ты все дрыхнешь. И не шевелишься. И, кажется, даже не дышишь...

– Так это ты меня разбудила?

– Наверное...

– Брысь отсюда! – рявкаю я.

Ева испаряется. Естественно, хлопнув дверью. И успев на прощание скорчить оскорбленную рожицу.

Нечего ей тут делать! Мой выспавшийся организм совершенно неправильным образом реагирует на ее присутствие. И на эту дурацкую маечку с открытыми плечами.

Хорошо хоть у этой дерзкой козы не хватило мозгов забраться в мою кровать! После вчерашнего вполне могла бы. Когда я это представил, меня бросило в холодный пот. И, одновременно, в жар.

А, когда я начал вспоминать вчерашний вечер, меня заколбасило еще сильнее.

Во время транспортировки козы я разболтался. Разоткровенничался. Планировал просто сменить тему, но меня нехило понесло. Вывалил на Еву все подробности последнего месяца работы.

Давно я ни с кем не делился своими проблемами... Наверное, мне этого не хватало.

Но не Еве же все это рассказывать! Бедная девочка, наверное, умерла от тоски, слушая мое нудение.

А я так увлекся, что не особо обращал внимание на ее реакцию. Трещал, как тетерев на току, слыша только себя самого. Теперь как-то неловко это вспоминать.

Но еще более неловко думать о том, что было до этого.

Мы целовались. Да, вашу мать, я целовал эту малявку! Как я докатился до этого?

Не знаю. Наверное, от усталости у меня крыша поехала. Других объяснений я не нахожу.

Зато потом, когда мы доехали до дома, я повел себя абсолютно правильно. Сделал вид, что не понял ее красноречивого намека. Она шагнула ко мне, потянулась губами, прикрыла глаза в предвкушении... А я просто взял ее под руку и повел домой.

По дороге рассказывая, как вредно накачиваться пина-коладой в обществе пирсингованных хорьков.

Мы разошлись по квартирам. Помню, перед сном я подумал: а не закрыть ли дверь на ключ? Но потом сам на себя разозлился: я что, боюсь какой-то девчонки? Запираюсь от нее? Прячусь?

Может, мне еще забаррикадироваться?

Может, и надо было забаррикадироваться. Чтобы она не шастала с утра по моей спальне...

И все же я вчера облажался по-крупному. Если бы можно было вернуться назад... Я бы не стал целовать ее нежные податливые губы. Ни за что!

Я не должен был этого делать. Я переступил черту.

Теперь все изменится. В худшую сторону. Ева решит, что у нее есть надо мной власть...

Но это, конечно, не повод валяться в кровати до вечера. Никакая Ева не помешает мне насладиться законными выходными. И велик, конечно же, остается в планах.

Я выбрался из кровати, открыл дверь. И почувствовал умопомрачительно вкусный запах. Желудок громко заурчал. Я изголодался за двенадцать часов сна!

Я умылся и добрел до кухни.

Там сутилась Ева. Что-то помешивала в одной сковородке, одновременно что-то перемешивала в другой. А в кастрюле что-то кипело...

Ни фиги себе! Малявка умеет готовить? Вот это сюрприз!

– Доброе утро, – произношу я как ни в чем ни бывало.

Ева сначала хмурится, а потом, посмотрев на меня, начинает улыбаться.

– Ты такой взъерошенный! Любишь кабачковые оладьи?

– Съедобные – да.

– Сомневаешься в моих кулинарных талантах?

– Готов рискнуть желудком.

Я сажусь за стол. Ева ставит передо мной тарелку с аппетитными поджаристыми оладушками. Я набрасываюсь на них, как голодный волк.

– Умереть как вкусно! – признаюсь я после пары штук.

– Я еще спагетти готовлю. И соус из куриной грудки в сметане.

– Офигеть. То есть... я поражен.

– Я прекрасная хозяйка, – многозначительно замечает Ева.

– Повезет кому-то, – бурчу я.

Ева присоединяется ко мне. Завтрак плавно перетекает в обед. Мы не торопясь наслаждаемся вкусной едой и вполне мирно болтаем обо всякой ерунде. И тут Ева вдруг признается:

– Ленка меня кинула.

– Твоя подруга?

– Ага. Мы должны были жить вместе, а она теперь живет с этим Шуриком.

– Значит, ты вчера все равно бы вернулась?

– Не знаю, – пожимает она плечами. – Были мысли переночевать на скамейке.

– Ты совсем дурочка?

– Сам такой!

– Значит, ты не съезжаешь, – утвердительно произношу я.

– Съезжаю, – говорит она. – Но не прямо сегодня.

Ева смотрит на меня каким-то непонятным взглядом. Такое ощущение, что она хочет, чтобы я начал ее отговаривать.

– Куда? – спрашиваю я.

– В общагу. Или найду еще кого-то, с кем можно снимать квартиру.

– Ну уж нет, – нехотя выдаю я. – Никаких общаг и сомнительных соседей.

– Ты меня не отпустишь? – с нескрываемой надеждой спрашивает она.

И что я должен ответить?

– Я обещал твоему отцу, что присмотрю за тобой.

– Только поэтому не отпустишь?

– Только поэтому.

– А как же...

Я знаю, что она хочет мне припомнить. Поэтому сразу говорю:

– Никак.

– Ты меня целовал!

– Я?!

Делаю удивленное лицо. Пытаюсь прикинуться шлангом.

– Да, ты! И тебе это нравилось. Не говори, что нет!

– Я говорю: нет, – ухмыляюсь я. – Я просто выпил лишнего.

– Что? – поражается Ева. – Ты же не пил!

– Пил. Кофе. Двойной эспрессо в полночь превращает меня в чокнутую тыкву. Начинаю целовать всех без разбора.

– Двойной эспрессо в полночь? Я запомню. Значит, во всем виноват кофе...

Она улыбается.

Весьма самодовольной улыбкой. Думает, что я у нее в кармане. Вернее, у ее прекрасных ног.

Как бы не так! Это был единичный случай. Ничего подобного больше никогда не повторится.

Зато я теперь знаю, как сделать дерзкую козу покорной и послушной. Один поцелуй – и она готова бегать за мной!

Но – нет.

Нет, нет и нет.

Ева наливает мне третью чашку чая.

А я вдруг ловлю себя на мысли: а не такое уж оно и плохое, это субботнее утро...

Глава 10

Ева

Стыдно ли мне за вчерашнее?

Стыдно.

Повторила бы я это снова?

Да, да и еще раз да!

Я всю ночь ворочалась в кровати, вспоминая этот волшебный поцелуй. Я даже не умывалась! Чтобы сохранить вкус его губ на своих губах...

Глупо? Конечно.

Это все пина-колада. Она весь вечер заставляла меня совершать безумные поступки. Кстати, спасибо ей за поцелуй...

А обо всем остальном я не буду вспоминать. Как в машине пыталась лапать Артура, а он на меня рывкнул. Как потом чуть снова не бросилась ему на шею, а он каким-то полицейским жестом взял меня за плечо и повел домой. По дороге читая нотации.

Это все неважно.

Главное – мы поцеловались.

Утром я не знала, как быть.

Градус стыда на трезвую, слегка похмельную, голову резко подскочил. Я бы, наверное, не пошла к Артуру. Выпила бы кофе в своей кухне.

Но там не было никакой еды! Девственно пустые шкафы и идеально чистый выключенный холодильник.

Пришлось все же выбираться на вражескую территорию. Я напилась кофе, наелась тостов с сыром. Перемыла посуду. Вытерла несуществующую пыль.

Ушла к себе, оставив дверь слегка приоткрытой.

Прошел час, второй. Артур все не просыпался.

Я забеспокоилась. А вдруг его инфаркт хватил? От переживаний после вчерашнего.

Или это только я вся на эмоциях, а для него это так, пустяки? Может, он, и правда, целует всех подряд, напившись в полночь кофе.

Ночью я парила в облаках, а днем шмякнулась о землю.

Я вспомнила то, о чем вчера начисто забыла. У Артура есть бройлерная индюшка! Если она его девушка, то почему он целовал меня?

А, может, она просто... Может, она для него ничего не значит? Мне нравится эта мысль. Пусть будет так. Ну пожалуйста! Я очень хочу, чтобы индюшка навсегда исчезла с горизонта.

Так что там с Артуром? Почему он до сих пор не выходит из спальни?

Ах, да! Он же смертельно устал. Я помню: рискованные сделки, нервы, бессонные ночи. Бедняга. Работает на износ. И никто о нем не заботится...

Меня вдруг осенило: я же могу приготовить ему обед! Поражу его своими кулинарными талантами. Я хорошо готовлю. Научилась еще лет в пятнадцать, пытаюсь быть взрослой.

В холодильнике я нашла свои любимые кабачки, из которых можно приготовить пятьдесят разных блюд, и все будут вкусными. Обнаружила куриную грудку, пармезан, разную зелень... Достаточно для вкусного и полезного обеда.

И все же, все то время, пока я натирала на терке кабачки, пассеровала лук и резала грудку тонкими полосками, меня мучила то ли тревога, то ли любопытство.

Я не выдержала, бросила приготовление обеда и пошла к двери спальни Артура.

Сначала деликатно постучала. Тишина. Потом поскреблась, как кошка. Никой реакции. Я забарабанила в дверь сильнее. Еще сильнее. Разве можно от такого грохота не проснуться?

Решившись, я нажала на ручку и приоткрыла дверь. Всунув в образовавшуюся щель нос и заглянув одним глазком, я увидела Артура.

Он лежал на спине, разметавшись по кровати. Одеяло с него почти сползло, обнажив широкую мускулистую грудь и сильные руки.

Вау.

Я сама не заметила, как оказалась внутри. И, не чувствуя под собой ног, с колотящимся сердцем, подошла к его кровати. Дышит? Дышит.

Уф.

Вот бы лечь рядом! Положить голову на его плечо. И почувствовать, как он меня обнимает этой самой сильной рукой...

Я трянула головой, чтобы отогнать навязчивые мысли.

Я зашла просто убедиться, что с Артуром все в порядке! А не чтобы предаваться запретным грезам, любуясь его бицепсами, трицепсами, помятой щекой и необыкновенно длинными ресницами.

Ой.

Кажется, он просыпается.

Я хотела убежать, но ноги как будто приросли к полу...

Артур

– Чем сегодня займешься? – спрашиваю я Еву, когда мы заканчиваем наш долгий обед.

Я не хотел задавать этот вопрос. И что либо предлагать тоже не хотел. Я решил, что это плохая затея – звать ее с собой на велопогулку.

Но мой язык, похоже, решил иначе. Он начал этот разговор помимо моей воли! Никогда раньше части моего тела не бунтовали против меня. Это что-то новенькое...

– Не знаю, – отвечает Ева.

И при этом хитро на меня поглядывает.

– Я иду кататься на велике, – сообщает мой взбунтовавшийся язык.

– Круто! Я бы тоже хотела. Можно же прокатиться по набережной? Там так красиво!

– Можно, – отвечаю я. – Тут рядом парк...

– Когда выходим? – Ева вскакивает со стула.

– Я тут все уберу и пойдем.

– Ты уберешь?

Ева таращится на меня с неподдельным удивлением.

– Ну да. Ты готовила, я мою посуду. То есть, моет посудомойка, а я ее загружу.

– Вау, – мечтательно выдыхает Ева. – Ты такой... хороший. Просто идеальный мужчина!

Я внезапно смущаюсь и даже, кажется, слегка краснею. Как девица на выданье, блин.

Да что за хрень со мной творится?

Ева убегает к себе. Минут через пять возвращается. Расстроенная.

– Слушай, у меня же нет спортивной одежды. Она приедет позже. Как думаешь, ничего, если я пойду в этих шортах? Они мягкие и удобные.

И крутится передо мной в тех самых шортиках, в которых рассекает по дому с утра. И от которых я все время старательно отводил глаза, когда она вставала и ходила туда-сюда по кухне.

Сейчас я глаз не отвожу.

Я, как зачарованный, пялюсь на ее аккуратную упругую попку, обтянутую трикотажной тканью. И чувствую, как весь мой организм очень горячо реагирует. Бурными аплодисментами, переходящими в овации.

Черт!

Плохая была идея позвать Еву с собой!

– Нет! – рычу я. – В этих трусах идти на улицу нельзя.

– Это не трусы! – дуетса Ева. – Это шорты. Частично домашние, частично спортивные.

– Надень джинсы, – командую я.

– Но в них неудобно на велике!

– Или джинсы, или ты никуда не идешь.

– А шапку надеть? – язвит Ева.

– Чего?

– Ты мне не мамочка!

Нет, правда. Плохая была идея.

Я же хотел спокойно покататься, расслабиться, выбросить все проблемы из головы. Но при этом взял главную проблему с собой! Идиот.

Я понимаю, в узких джинсах не очень удобно кататься на велосипеде. Они того и гляди треснут сзади по шву. Или треснут мои глаза!

Они намертво приклеились к попе, которая выписывает передо мной восьмерки.

Ева оказалась продвинутой велосипедисткой. Носится, как угорелая, я едва за ней успеваю. О том, чтобы обогнать ее и перестать пялиться на ее пятую точку, и речи не идет. Сам-то я лишь недавно начал кататься, до профи мне далеко.

А Ева лихо отрывает попу от сиденья, крутит педали стоя, да еще и оборачивается на меня, как бы говоря: чего плетешься в хвосте, лузер?

И тут у нее звонит телефон. Она правой рукой вынимает его из сумочки, болтающейся через плечо, прикладывает к уху и начинает болтать.

Даже не подумав сбросить вполне приличную скорость. Рулит левой рукой, чего-то там хохочет в трубку. У меня сердце замирает от страха: а вдруг она сейчас навернется и разобьет свой изящный носик?

А она вдруг красиво спрыгивает с велосипеда, поджидает меня и заявляет:

– Слушай, мне надо бежать. Отвезешь мой велик в прокат?

Я роняю челюсть, а Ева срывается с места.

– Ты куда? – кричу я ей вслед.

Но она не оборачивается.

И я снова, как баран, пялюсь на ее удаляющуюся задницу...

Глава 11

Ева

Ленка решила, что я на нее обиделась. Ну да, было дело. Вчера я была на нее зла. После того, как я внезапно покинула клуб в обществе Артура, она мне писала и названивала, спрашивая, куда я подевалась.

Я ответила только после того, как добралась до дома. Ответила сухо и неприветливо.

А сегодня моя подруга позвонила с извинениями. И с предложением встретиться и погулять вместе. Без Шурика!

Корчить из себя обиженную я не стала.

Когда Ленка бросилась мне на шею, я тоже ее обняла.

– Ты злишься? – спрашивала подруга. – Обижаешься? Прости меня!

– Все нормально.

– Хочешь, я выгоню Шурика и мы будем жить с тобой? Вдвоем. Как мечтали.

– Вы что, поругались?

– Нет! Мы... У нас все супер.

– И ты предлагаешь его выгнать?

– Мне стыдно. Я повела себя не по-дружески...

– Ладно, проехали. Не надо никого выгонять. Я остаюсь у Артура.

– Правда? Ура!

Мы брели по Москве куда глаза глядят. Пялились по сторонам, любовались красотами, разглядывали прохожих.

Когда мы сели в уличном кафе поесть мороженого, Ленка вдруг выдала:

– Этот твой Артур... Он просто вау.

– Он не мой... Пока.

– Пока? – подруга хитро прищурилась. – Выкладывай!

– Мы вчера целовались.

– Вау!

– Но у него есть девушка.

– Вот это уже не вау. Но вполне ожидаемо. Еще бы у такого мужчины не было девушки! У него их, наверное, вагон и маленькая тележка.

– Да, возможно...

Как ни странно, фраза Ленки про вагон девушек меня успокоила. Если он меняет подруг каждый вечер, это значит, его сердце свободно.

И эта мысль меня приятно греет...

Артур

Еще одна надежда на спокойный вечер накрылась медным тазом.

Я размечтался, что уж сегодня-то точно поваляюсь на диване перед телевизором. В тишине и покое. И даже не подумаю волноваться о малявке, которая внезапно исчезла в неизвестном направлении.

Но насладиться покоем не довелось. Ко мне завалился старый друг Ярослав. Он же Яр. Или Ярик.

– Как жизнь, хрен ты моржовый? – начал с порога гоготать он.

Он вообще любитель поржать, по любой причине и без.

– Нормально.

– Выглядишь ужасно. Мешки под глазами, рожа снулая. Спать не пробовал? Отдыхать? Гулять?

Яр в своем стиле. Вечно пилит меня, что слишком много работаю и не умею наслаждаться жизнью.

– Да пошел ты, – лениво отбrehиваюсь я.

– Пошли вместе! – заявляет Яррик. – В клуб.

– Хватит с меня клубов. Вчера был в одном.

– Ты? В клубе? Да ладно!

У Яра глаза в буквальном смысле лезут на лоб.

– Прикинь, – говорю я.

А он достает из-за пазухи бутылку моего любимого виски.

– Так и знал, что ты предпочтешь остаться дома.

Я закатываю глаза.

Конечно, он знал! Последние пять лет все наши встречи проходят по одному сценарию: он зовет меня в клуб, я отбрыкиваюсь, мы остаемся дома и пьем виски.

Я уговорил пару стаканов, но стараюсь не налегать. Напиваться желания нет, виски – лишь повод потрепаться со старым другом.

Он рассказывает мне об открытии нового автосалона – у Ярика целая сеть. Я упоминаю о последней сделке. Он качает головой.

– Ну ты даешь! Так рисковать...

А Ева вчера мной восхищалась! Яррик же далек от восхищения. Он, наоборот, меня ругает.

– Ты маньяк, я тебе точно говорю. Тебе не хватает эмоций, вот ты и устраиваешь себе адреналиновые качели.

– Спасибо за сеанс психоанализа.

– Всегда пожалуйста. Хочешь правду?

– Хочу, чтобы ты заткнулся.

Знаю я, о чем он сейчас запоет. Мол, мне нужна нормальная баба, а не очередной суррогат вроде Роксаны. По его мнению, все мои проблемы решатся, если я заведу нормальные отношения.

Но у меня не может быть нормальных отношений!

Я в них не верю. Когда был молодым и романтичным дураком, верил в эти сказки. Но та, кого я боготворил, оказалась обманщицей... И с тех пор как отрезало. Ничего у меня в сердце не шевелится, какой бы распрекрасной девушка не была.

В штанах шевелится, в сердце – полный штиль

Кстати, время уже позднее, а моей подопечной все еще нет.

Снова ищет приключения на свою пятую точку? Я начинаю дергаться, и даже виски не помогает расслабиться. Бью себя по рукам, чтобы не начать ей названивать. Она права: я ей не мамочка.

Я уговариваю себя подождать еще час. Если не придет – начну звонить. Время только десять. И, вполне возможно, Ева появится в самое ближайшее время.

Я принимаю разумное решение. А мои пальцы, тем временем, набирают в телефоне грозное: “Немедленно домой!”

Ярик спрашивает, с кем я там переписываюсь. У меня после виски развязывается язык, и я в двух словах рассказываю ему про Еву. Он хохочет надо мной: стал нянькой отбитой малолетки!

И рассказывает мне как сложно с этими двадцатилетними дурочками. У него в салонах работают такие. На вид конфетки, мужики ведутся, а в голове – сладкая вата. Не могут запомнить, чем отличается навигатор от карбюратора.

В разгар беседы в гостиную, где мы сидим, влетает Ева. Разгоряченная и слегка взлохмаченная.

– Ты снова вообразил себя надзирателем? Что это за тон: “Немедленно домой?” Я не...

Она останавливается посреди комнаты и на середине фразы. Потому что замечает Яра.

– Здравсьте, – выпаливает она.

– О, привет, – с интересом разглядывает ее Ярик. – Так ты и есть та самая малолетняя коза, которая всю плешь обглодала бедняге Артурчику?

И гогочет.

Ева в долгу не остается.

– Ага. Я та самая коза. А вы кто? Ослик Иа?

– Почему Иа? – теряется Яр.

– Ржете также.

Ева плюхается в кресло.

– Я Ева, – заявляет она. – И предупреждаю: я перехожу на “ты” без брудершафта.

Яр оборачивается на меня в восхищенном обалдении.

А я испытываю что-то вроде гордости владельца редкого питомца. Видал, какая у меня коза завелась? Таких коз поискать!

Ева, тем временем, осматривает журнальный столик, заставленный стаканами и закусками, и задает философский вопрос:

– Не понимаю, зачем вообще люди пьют?

– Чтобы дало по шарам, – ржет Ярик.

Ева идет на кухню, ставит чайник и присоединяется к нам. Чокается с нами кружкой, болтает, хохочет над шутками Яра.

А я чувствую, что начинаю вырубаться.

Я, наконец-то, расслабился. На душе покой и умиротворение. Ева дома, сегодня за ней не надо бегать по клубам. Гогот Яра тоже действует на меня успокаивающе – старый друг рядом. Значит, все хорошо.

Моя голова клонится к диванной подушке.

– Этот готов, – говорит Ярик.

Я перестаю сопротивляться сну.

А они продолжают обсуждать фильм о каком-то супергерое. Понятия не имею, кто это. Я почти сплю.

И сквозь сон слышу их разговор.

– Я смотрю, ты на запала на старину Артура.

– Он не старый! – горячо возражает Ева.

– Но ты запала.

– Не твое дело.

– Ох, не советую я тебе с ним связываться...

– Я что, просила совета? – дерзит моя коза.

– А я специалист по непрошенным советам.

– Я так и поняла... А почему не советуешь? – не выдерживает Ева.

Любопытство берет верх.

– Он старый черствый сухарь, – заявляет Яр. – Исцарапаешь об него свое нежное сердечко.

Глава 12

Аргур

Сегодня понедельник, у Евы первый учебный день. Она проснулась ни свет ни заря, напилась кофе, а теперь копошится на своей половине.

Меня интересует только один вопрос: во что она вырядится? Я подозреваю худшее. Есть вероятность, что она опять забудет надеть юбку.

Вчера ей привезли вещи, она весь вечер развешивала их по шкафам и раскладывала по полкам. Вечером я заглянул и застал ее за глажкой каких-то юбочнок, такого же провокационного размера как та, в которой она ходила в клуб.

Если эта малолетняя коза планирует все время так одеваться, мне придется либо бросить работу и ходить за ней с метлой – отгонять озаботов. Либо нанять телохранителя.

Лично я склоняюсь ко второму варианту...

– Я тебя отвезу, – сказал я Еве через дверь.

– Спасибо! – крикнула она.

А потом высунула нос и спросила:

– Ты же не опоздаешь из-за меня на работу?

– Никогда бы не стал так делать. У меня первая встреча в десять.

– Значит, мне повезло.

Ева снова закрыла дверь. Я так и не узнал, какой длины юбку она собирается надеть. И какой глубины вырез будет на ее блузке.

Постоял-постоял у двери, и пошел пить третью чашку кофе.

Ну что же, меня, и правда, ждал шок. Но совсем не такой, какого я ждал.

Ева не забыла юбку. Она надела платье. Совершенно необыкновенное: черное, но с желтыми плиссированным вставками. Когда она неподвижна, платье кажется полностью черным. А при движении и, особенно, при ходьбе все это колыхается и развевается, создавая интересные эффекты.

Она даже не надела туфли на шпильках! Правда, ее кислотно-желтые кроссовки были на такой платформе, что делали ее сантиметров на десять выше.

– Офигеть! – пробормотал я, когда Ева покрутилась передо мной в своем наряде.

– Нравится?

– Очень красиво. Необычно. И на удивление скромно.

Уже в машине Ева спросила:

– Ты сказал, что мое платье скромное. Разве это так? Оно супер креативное!

– Вообще не спорю с этим. Я имел в виду другое... Предполагал, что ты опять забудешь юбку.

Ева хмыкнула.

– Уместность – вот мой девиз.

– Надо же.

– Есть только один шанс произвести первое впечатление, – подолжила философствовать Ева. – И я его не упущу.

– Как интересно, – поддержал я разговор.

– Если я заявлюсь в институт в шлюшьем наряде, ко мне так и будут относиться. А я не за тем приехала в Москву и поступила в институт мечты...

– Я понял.

– Там же сплошь творческие личности! Мир кино... – мечтательно вздохнула она. – Я тоже творческая. Я же выгляжу креативной?

В голосе Евы зазвучала обычно не свойственная ей неуверенность.

– Даже не сомневайся, ты там будешь там самой творческой личностью. Первое впечатление рулит.

Надо же. Малявка-то не так легкомысленна! Высказывает вполне разумные мысли. Просто поразительно...

* * *

Неделя пролетела незаметно. У меня новый заказчик – компания по выпуску подгузников, которая внезапно начала терять клиентов и пожелала разобраться, в чем дело.

Никогда раньше не занимался товарами для детей. А, впрочем, разницы большой нет. Методы анализа работают практически одинаково при любых вводных. Но все равно, пришлось вникать в незнакомую сферу, настраивать алгоритмы, общаться с производственниками и отделом маркетинга.

В общем, обычный рабочий ритм.

Еву я встречал лишь по вечерам. Пару раз за неделю она готовила ужин, а в остальные вечера где-то пропадала. Впрочем, возвращалась не позже десяти, вела себя прилично. Так что претензий у меня к ней никаких не было. Я даже подумал, что зря переживал. Мы вполне можем мирно сосуществовать.

Начало наших отношений было неоправданно бурным и эмоциональным. Но все может устаканиться!

В пятницу вечером мы встретились на кухне.

– Извини, что я снова шарюсь по твоему холодильнику, – внезапно выдала Ева. – Я купила себе кое-каких продуктов, но сыр забыла.

– У тебя что, температура? – спросил я.

– С чего ты взял?

– Такая вежливая...

– Пф-ф-ф! – фыркнула Ева.

И рассмеялась.

– Мой холодильник всегда в твоём распоряжении. Я бы даже сказал, что он не мой, а наш общий.

– Ну тогда... хочешь бутербродов? Лично я страшно проголодалась. А готовить сил нет.

– Пошли в ресторан, – предложил я.

– Который внизу?

– Ага.

– Судя по вывеске, там один бутерброд стоит как моя стипендия.

– Естественно, я угощаю. Ты что, сомневалась?

– Нет, но... Ладно, пойду переоденусь.

Ева появилась в том самом черно-желтом платье. А я переодеваться не стал, только снял пиджак и галстук, оставшись в белой рубашке.

Перед зеркалом в прихожей она внезапно взяла меня под руку.

– А мы красивая пара!

Что, опять?!

А я-то думал, она ко мне остыла, переключилась на своих творческих сокурсников...

За ужином мы только о них и говорили.

– Старшекурсники крутые! Особенно на режиссерском факультете. Там есть парни постарше, которые уже работают в индустрии. Я даже познакомилась с одним... Его зовут Булат.

– Это с ним ты проводила вечера на этой неделе?

– Ага, один раз.

– И как он?

– Классный!

У меня где-то в районе печёнки зашевелился ревнивый червячок. Когда я это осознал, то поржал над собой. Что, старина Артур, хочешь, чтобы она опять тебе мутить предлагала?

Ну уж нет! Однокурсники и старшекурсники – самое то для мелкой козочки.

– Один мой однокурсник, Филипп, уже успел разослать по всем кинокомпаниям десять сценариев. Представляешь, десять! Я всего два написала. И я не стала бы их никуда отправлять, потому что понимаю, что это графомания.

У Евы развита самокритика? Никогда бы не подумал. Поначалу она мне показалась очень уверенной в себе.

– Мы с Филиппом собираемся стать соавторами. Вчера весь вечер бродили по парку и разрабатывали идею крутого детективного сериала.

– В наше время девушки с парнями не для этого по паркам гуляли... – зачем-то ляпнул я.

– Ты что, думаешь, Филипп... Да нет!

– Почему нет?

– Никто из моих однокурсников ко мне не подкатывает.

– Почему же?

– А я всем показываю твою голую фотку и говорю, что ты мой парень.

Я замираю с вилкой у открытого рта.

Она что, серьезно? Нет. Конечно, нет. Ева шутит.

Хотя... от этой козы можно ожидать чего угодно! Рано я расслабился...

Я отмираю. Отправляю в рот кусок шницеля и тщательно его пережевываю. Продумывая варианты изъятия провокационной фотки у Евы.

Даже беглый анализ показывает, что ни один из вариантов не сработает. Добровольно она мне фотку вряд ли отдаст...

Но я бы все-таки попробовал.

Я накрываю ладошку Евы своей рукой. Проговариваю про себя проникновенные слова, которые могут помочь до нее достучаться. Наклоняюсь к ней ближе.

Она тоже тянется ко мне. Стол небольшой, наши головы стремительно сближаются.

– Ева... – начинаю я.

А она вдруг меня целует. Легко касается моих губ своими мягкими губами.

Я снова замираю от шока.

А потом внезапно дергаюсь. Потому что чувствую пронизывающий взгляд.

Роксана!

Она у входа в ресторан. Направляется к нам. И ее вид не предвещает ничего хорошего...

Глава 13

Ева

Я подумала: ну ладно, не буду на него наседать. Дам ему передышку.

Просто все с самого начала развивалось слишком бурно. Еще не зная Артура, я на него злилась – за то, что он будет моим надзирателем. Увидев его, я... почти влюбилась. Думаю, можно назвать это так.

А потом были сумасшедшие качели. То я его ненавидела – когда он пытался меня задеть. То снова чувствовала птеродактилей в животе. То, напившись пина-колады, бросалась на него с поцелуями...

Да, надо выдохнуть.

И я выдохнула. После того вечера, который мы провели с другом Артура. Практически вдвоем, потому что сам хозяин очень быстро и довольно невежливо вырубился.

Прежде всего я собиралась обидеться за то, что Артур за глаза называет меня козой... Но это было так смешно! Обидеться не получилось.

Мы с Ярм вообще в тот вечер много смеялись. Я еще удивлялась – какой веселый друг у вечно хмурого Артура! Правильно говорят: противоположности притягиваются.

И, мы естественно, говорили об Артуре. Я пыталась вывести как можно больше. А Яр, хоть и был болтлив, сильно не кололся.

Но кое что я все же узнала.

Артур никогда не был женат. Лет восемь назад он едва не женился, но все сорвалось. Почему – Яр мне не сказал, как я его ни пытала.

Зато он мне поведал душещипательную историю о том, как в юности невзрачный ботаник Артур был влюблен в звезду университета, и она внезапно начала отвечать ему взаимностью. А потом оказалось, что девушка просто решила над ним посмеяться. Вместе со своим парнем и его друзьями. Жесть вообще!

Очень трудно, почти невозможно, представить Артура невзрачным ботаником, на которого не обращают внимания девушки.

Представляю, как они теперь кусают локти! Особенно та, что опозорила его при всех. Пусть сгрызет свои локти по плечи!

* * *

Моя тактика оказалась верной.

Я отстала от него – и он сам пригласил меня в ресторан. Он не говорил, что это свидание... Но было похоже. Очень.

Вечер пятницы, мы вдвоем за столиком у окна. Интимная обстановка, вино в бокалах, изысканные блюда.

Я болтаю о своих однокурсниках, пытаюсь вызвать у Артура ревность. И, мне кажется, это работает.

В его глазах загораются опасные огоньки. Он точно ревнует!

Правда, потом я срываюсь. Говорю о его голой фотке. И кто меня тянул за язык?

Я злюсь сама на себя за несдержанность. А Артур...

Он неожиданно берет меня за руку. Наклоняется ко мне.

Боже! Неужели он... Он сейчас меня поцелует. Точно. Сам!

И это происходит.

Он произносит мое имя, а потом его губы касаются моих губ. Они по прежнему отдают горьким шоколадом, пропитанным терпкой вишней...

Вау.

Но это было лишь начало. Сейчас будет продолжение. Я жду этого продолжения. Я жажду его!

Я прикрываю глаза в ожидании нового поцелуя. Более страстного и интимного...

Но Артур внезапно вскакивает с места и куда-то стремительно уходит. Я несколько секунд сижу в полном обалдении, а потом оборачиваюсь.

И вижу удаляющуюся спину Артура.

Он не один. С ним... Бройлерная индюшка Роксана! Он ее обнимает. Он ее куда-то ведет. Да что за... Что вообще происходит?

Я еще несколько секунд сижу неподвижно. У меня шок или что-то вроде.

А потом ко мне подходит официант и говорит:

– Ваш спутник просил передать, что ему срочно понадобилось уйти. Вы можете заказать все, что пожелаете, у него открыт счет в нашем ресторане. У нас великолепные десерты...

– Спасибо. Я не...

– Наш тирамису готовится по уникальному итальянскому рецепту из свежайшего маскарпоне...

– Спасибо, я не хочу десерт!

Официант уходит. Я чувствую себя оплеванной.

Артур сам позвал меня в ресторан! Сам взял меня за руку. Впервые за все время. Сам поцеловал...

А потом ушел с индюшкой, откупившись от меня десертами!

Я вскакиваю, хватаю сумочку и вылетаю из ресторана.

Иду к подъезду, на полпути останавливаюсь и падаю на скамейку. Я не хочу туда идти! Там Артур со своей индюшкой.

Они там... Он там с ней... Целует ее теми же губами, которыми целовал меня!

Гад! Подлый обманщик!

Я снова вскакиваю и влетаю в подъезд. Захожу в квартиру и, не разуваясь, решительным шагом направляюсь к двери. Той самой, что разделяет наши с Артуром жилища.

Я сама не знаю, зачем иду туда и что собираюсь сделать. Где-то на периферии сознания болтается мысль, что это плохая идея. Но я отмахиваюсь от нее.

Мне нужно посмотреть в глаза Артуру, даже если в этот момент он будет верхом на индюшке!

Я должна дать выход бушующей внутри меня ярости. Иначе я просто взорвусь!

Глава 14

Аргур

– Ты с ней спишь?! – брызжет слюной Роксана. – С этой малолеткой?

Я крепко держу ее за плечо и веду подальше от ресторана. Молча.

– Ты педофил? Тебя возбуждают школьницы?

Никогда раньше я не видел Роксану такой разъяренной. И я не знаю, чего от нее ждать, когда она в таком состоянии. Одно я знаю точно – скандалы мне не нужны.

Я замечаю на стоянке у дома машину Роксаны. И веду ее туда.

По-прежнему не говоря ни слова.

– Куда ты меня тащишь? – возмущается она.

И пытается вырваться.

Я ослабляю хватку. Она освобождает свою руку. Мы останавливаемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.